

Andrey Mansurov

**КОНАН-ВАРВАР.
НОВЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ**

Героическое фэнтези

Andrey Mansurov

**Конан-варвар.
Новые приключения.
Героическое фэнтези**

«Издательские решения»

Mansurov A.

Конан-варвар. Новые приключения. Героическое фэнтези /
А. Mansurov — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964879-2

Три новеллы о новых приключениях знаменитого Конана-киммерийца. В первой Конан в расцвете сил, капитан корсаров. Во второй — совсем юный, но амбициозный наёмник. В третьей — уже состоявшийся властитель — король Аквилонии. Но в каждой новелле жизни Конана и его друзьям, родным и близким угрожает страшная опасность. Разумеется, лучший воин Ойкумены победит всех врагов и чародеев. И спасёт Мир в очередной раз! На то он и Конан!

ISBN 978-5-44-964879-2

© Mansurov A.
© Издательские решения

Содержание

Конан и клад пиратов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Конан-варвар. Новые приключения Героическое фэнтези

Andrey Mansurov

© Andrey Mansurov, 2019

ISBN 978-5-4496-4879-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Конан и клад пиратов

– Проклятье! Клянусь кишками Эрлиха, этот засранец у меня до конца плавания будет драить казаны и чистить овощи на камбузе! – искры из глаз всё ещё сыпались, и Конан с раздражением ощущал, как огромная шишка на лбу быстро вспухает. Наверняка скоро будет размером с доброе яблоко, и к тому же с «радующим» глаз фиолетовым отливом... Нет, не то, чтобы она причиняла ему сильную боль – на это ему было, как всегда, плевать – просто казалось глупым получать раны и увечья не в доброй весёлой драке, или честном бою. Ну, или уж – во время лютого урагана...

Капитану, да и просто опытному морскому волку, каким, без сомнения, являлся варвар, неприлично получать шишки от собственного судна. Это выглядело даже как-то... Глупо. И унижительно.

Поэтому вполне понятное раздражение на идиота-рулевого, вдруг ни с того ни с сего заложившего среди ночи столь крутой вираж, что «Вестрел» чуть не обмакнул концы реи в воды южной части Западного моря, вылилось в весьма нелестные высказывания в адрес виновного. Высказывания эти в просторечье именуются крепкими просолёнными ругательствами. И именно их цветистостью и оригинальностью так гордятся – и не без оснований! – моряки вообще, и корсары в особенности. А уж про богатый лексикон киммерийца, пополненный в десятках стран и сотнях городов за годы странствий и приключений, и говорить не приходится. Грозный монолог, раздававшийся из его каюты не меньше минуты, слушали все дельфины и медузы в радиусе двух миль.

Убедившись наконец, что отделался лишь шишкой, Конан поднялся с пола капитанской каюты, и подошёл к ларю, где хранились Самые Нужные Вещи.

Ну, может, и не совсем нужные, но такие, что так или иначе накапливаются со временем у любого человека: эти дороги как память о приятных мгновениях, эти – могут пригодиться... Ну, когда-нибудь в будущем! А эти... Просто лень выбросить. Конечно, такая ситуация со старыми вещами характерна только для... пиратов.

Впрочем, вернёмся к киммерийцу. Он уверенной рукой схватил то, что сейчас считал просто жизненно необходимым – объёмистый бурдюк доброго вина!

Прохладный янтарный сок прославленных виноградников Коринфии если и не снял полностью боли и раздражения, то хотя бы помог утолить мучившую спросонья жажду, и просветлить голову, слегка – да, слегка! – затуманенную после вчерашних обильных возлияний.

Бросив наконец вновь надёжно закупоренный и сильно полегчавший бурдюк обратно, Конан шагнул за порог капитанской каюты. Располагалась она, естественно, на самой корме, и выходила прямо на главную палубу.

Киммериец уже проникся должной решимостью достойно наказать виновного в этом непонятном дурацком происшествии.

Однако снаружи его ждал ещё один неприятный сюрприз.

Нет, не в смысле испортившейся до лютого шторма погоды, или судна конкурентов, (А их у удачливой команды авантюристов всегда хватает!) или опасной близости единственной оправдавшей хоть как-то действия рулевого причины – предательских рифов и скал.

Ничего такого не наблюдалось. Почти полная луна на многие мили освещала совершенно пустую и мирную водную гладь. Океан вокруг казался совершенно тихим и спокойным – словно слегка увеличенный пруд в саду султана Ибрагима. Серо-зелёные бурунчики небольших волн игриво разбегались от форштевня корабля. Ровный и довольно крепкий ветер – явление приятное и редкое в этих коварных широтах, где зачастую нервы моряков неделями испытывает мёртвый штиль, иногда без всякого предупреждения сменяющийся свирепыми

штормами! – подгонял «Вестрел» во всей красе полной парусности по направлению к наметенной Конаном цели.

Впрочем, если судить по звёздам, чёртов вахтенный не совсем точно придерживается указанного ему курса. Значит, тем хуже для него – заслуженного наказания не избежать!

Поднявшись на крышу своей каюты, где и располагались, собственно, капитанский мостик и штурвал, Конан обнаружил там полное отсутствие кого бы то ни было.

Массивное рулевое колесо шести футов диаметром свободно и словно весело крутило своими отполированными крепкими просолёнными руками моряков рукоятками то в одну, то в другую сторону, а «Вестрел», славящийся отличными мореходными качествами, чутко реагируя на малейшие отклонения румпеля, бодро, и, как показалось киммерийцу, даже как-то игриво, рыскал то вправо, то влево. Глаза капитана этого «весёлого» хулигана, при виде столь вопиющего на море безобразия, сильно расширились, а рёв мог бы разбудить и мёртвого, хотя он обращался только к своему помощнику:

– Велтран!!!

Первый помощник, он же и боцман, и суперкарго, и т.д., не замедлил появиться на сцене, выскочив, словно чёртик из коробочки, из люка на юте, где квартировал экипаж:

– Да, капитан, я здесь!

– Я рад, что ты здесь. Я просто счастлив, что ты здесь! А теперь я хочу услышать внятное и простое объяснение, почему чёртов вахтенный НЕ здесь! – не на шутку разъярённый Конан буквально рычал, передавая штурвал в руки поспешно вскарабкавшегося к нему по крутому трапу толстячка.

– Ума не приложу, Конан! В кубрике его тоже нет. Впрочем, я мог и ошибиться впотьмах. Там сейчас такое!..

У половины ребят попадали гамаки от рывка, и всё барахло тоже, и на полу настоящая каша! И, конечно, шум стоит страшный!

Конан не мог удержаться от улыбки, представив многоязычный гам и неразбериху, царившую сейчас в большом, но низковатом отсеке команды. Да уж, они молчать не будут! Лишь бы обошлось без серьёзных травм. Впрочем, падать в низком кубрике невысоко. Да и палуба деревянная – сильно не ударишься.

– Все там живы? – варвар внимательно осматривал море в кильватерной струе.

– Да живы-то все... Но пара-тройка расквашенных носов и сломанных рук, и шишки да помятые бока точно есть! Сейчас выстрою всех на палубе для осмотра и лечения, и хорошего разноса мерзавца Ингеца – это была его вахта!

– Хм... Мне нравится ход твоей мысли, помощник. Эй, Рнего, иди сюда! Встань пока к штурвалу. Держи на Корейн, – Конан показал на стоявшую уже низко над горизонтом зеленоватую звезду щупловатому, но обладавшему поистине соколиным зрением проворному зингарцу, следом за которым из люка постепенно выбирались, потирая ушибы и ссадины, и бережно прижимавшие к животу поломанные, похоже, руки, корсары.

Все они были в той или иной степени потрёпаны, помяты, и, разумеется, злы.

Как это водится среди пиратов, отчаянных буянов и храбрых вояк, своих чувств и мыслей они не скрывали, и на голову (и не только) злополучного немедийца было обрушено множество проклятий и призвано разнообразнейших способов и небесной и земной кары. Досталось и предкам вахтенного, и даже возможным потомкам.

Конан и Велтран провели быстрый осмотр контингента, с целью выяснения нанесённого ущерба.

Ерунда. Действительно, пара дюжин синяков и шишек, три расквашенных носа, и одна вывихнутая и одна сломанная рука. Вывих Конан вправил пострадавшему сам, переломом поручил заняться Эльдорну, старейшему и опытнейшему ветерану команды, совмещавшему

успешно обязанности обычные – по нанесению ран и увечий врагам! – с противоположными в отношении своих: то есть, судового лекаря.

Остальные сорок три человека были отправлены обыскивать трюмы, и вообще, всё, что можно обыскать на корабле, с приказом «достать этого мерзавца» хоть из-под земли!

Но в данном случае казалось разумней сказать – из-под воды...

Поиски не увенчались успехом. Злополучный немедиец как в воду канул. Через пятнадцать минут, когда судно было тщательно обыскано от клотика до киля, и от бушприта до румпеля, пришлось признать очевидное: что он именно это и сделал. Странно.

Впрочем, чего не бывает в океане.

Например, захотел человек справить малую нужду, чуть перегнулся через борт, а тут налетел крохотный шквал, и!.. Или просто – заснул у штурвала, прямо стоя – бывало и такое! – попятился, споткнулся о перила, да выпал...

Разочарованный и раздосадованный столь глупой потерей верного товарища, киммериец приказал помощнику назначить нового вахтенного, и отправил всех досыпать – до подъёма ещё оставалось часа три.

Сам же он удалился в свою каюту, недоумевая, как такой опытный и прожжённый моряк как Ингез, мог вот так запросто «упасть за борт».

К сожалению, приходилось признать бессмысленность попыток вернуться и попытаться спасти упавшего: ведь неизвестно, когда это случилось, и сколько миль, и в каком направлении, или – направлениях после этого прошло неуправляемое судно. К тому же знаменитые своей кровожадностью акулы Западного моря делали судьбу попавшего в эти воды заранее предреши́нной, и не слишком счастливой... Будем надеяться, что несчастный страдал не слишком долго.

Запалив масляный светильник, Конан придвинул табурет к огромному столу, и принялся вновь изучать морские карты, разложенные на нём.

Конечно, вот этим двум доверять особо не стоит. Поскольку это – копии с копий копий, составленных ещё тогда, когда их составители верили в существование гигантского змея Рас-троба, птицы Нандас, и чудовищной рыбы Зух-зух: их крохотные, но чётко прорисованные фигурки украшали карты в соответствующих местах... Но вот эта вполне надёжна. И хоть сам он раньше в этих водах не плавал, опыту и верной руке мудреца Эпунисса доверял вполне – старый картограф-энциклопедист составлял свои Кодексы только на основе проверенных и перепроверенных рассказов и чертежей *очевидцев*, годами расспрашивая лучших моряков и капитанов. Недаром же даже коронованные особы заказывали ему карты – как для мирных, так и для не совсем мирных целей.

Само-собой, и Конану она обошлась недёшево. Но он не жалел денег за информацию, на которую можно полностью полагаться.

Вот, например, остров Проклятых Душ, где они вчера запаслись пресной водой. Хотя никто из его команды тут никогда не бывал, располагался он точно на том самом месте, где и нарисован, с пометкой «ненаселен». Отлично... было бы – если б не маленькая пометочка: «Проклят, избегать высадки (?)».

Впрочем, вода оказалась отличной, и никто им не встретился.

Ладно. По расчётам киммерийца выходило, что при попутном ветре, если он удержится, они будут на месте дней через шесть-семь. А там останется только лечь в дрейф, затаиться, и ждать. Ждать, когда караван с торговыми судами, или отдельный смелый и ничего плохого не подозревающий купеческий корабль с ароматными благовониями, ценнейшей древесиной, и потрясающими драгоценными камнями полулегендарного Пунта и Зулу, сам придёт прямо в руки отчаянной команды Конана...

И никто этим несчастным торговцам тогда не поможет!

От приятных мечтаний варвара оторвал несколько прозаичный стук в грубую толстую дверь.

Уже зная, кто это может быть, Конан буркнул:

– Входи, ты же знаешь, что открыто!

Велтран бочком вплыл в низковатую, как и кубрик, но просторную капитанскую каюту. Он явно мялся и чувствовал себя не в своей тарелке. Значит, предстоит тяжёлый конфиденциальный разговор. Хорошо, послушаем. Ну, начинай, старый лис.

Чтобы облегчить помощнику задачу, Конан бросил на стол бурдюк, и, достав ещё одну кружку, могучей рукой припечатал усатого хитреца к табурету. Тот не заставил себя долго упрашивать, и быстро налил и выпил – за здоровье Конана, конечно! – с явным наслаждением.

– Э-эх, спасибо! Да, этого мне и не хватало! Капитан... Можно с тобой поговорить?

– Валяй, Велтран. Ты же знаешь – я ценю тебя и как помощника, и как друга. И советы твои ценю. Я, собственно, ждал тебя. Ну, выкладывай, что там у нас стряслось?

– Э-э... Спасибо, Конан. Так вот. Ребята немного разнервничались из-за этого странного исчезновения. Кое-кто думает, что это может быть мстью Духов этого, ну... острова... Проклятых Душ! Говорят, они всегда взимают кровавую дань с рискнувших зайти к ним кораблей! Ведь в легендах об этом острове...

– Э, перестань, прошу тебя! – перебил Велтрана рассерженный Конан, – Ну, ладно, когда старый мошенник Эльдорн травит ребятам свои бородатые байки про Духов островов, чаек со стальными перьями, и морского Дракона – но ты! От тебя, такого ушлого и практичного – не ожидал!

– Но ведь даже ты не станешь отрицать очевидного, капитан: *такого* у нас никогда прежде не бывало! Чтобы при слабом ветре, ясном небе, и в абсолютно пустом океане – кто-то сам по себе выпал за борт... – Велтран выразительно покачал головой.

– Ну и что? Да мало ли... Он мог уснуть. Мог размечтаться. Мог, наконец, захотеть умыться, напиться, или... наоборот! Вот именно. Свесился за борт чуть дальше обычного, а тут – качнуло – ну и...

В любом случае не вижу причин приплетать сюда каких-то дурацких мстящих духов и их проделки! Да и от острова мы уже отошли миль на сто...

– Но ты же сам отлично знаешь, капитан – что-то с этим районом Западного океана не в порядке! Не просто же так здесь до сих пор почти никто не плавает! Мы – мы первые рискнули появиться здесь чуть ли не за пятьдесят последних лет. Или ты считаешь, что остальные береговые братья глупее нас, и не догадывались, что здесь можно неплохо поохотиться и наживиться?!

– И – что? Ты хочешь мне доказать, что их удерживали твои глупые легенды о мстящих духах и кровожадных морских чудовищах? – Конан нахмурил густые брови.

– Ну... – Велтран прикусил было губу, но решился, – В общем, да! И это не только легенды. О чудовищах – не знаю, а вот о Духах – это...

– Довольно, Велтран! – Конан разозлился уже всерьёз, – Сейчас ты скажешь, пожалуй, что это – правда! Не зли меня дурацкими байками и детскими сказками! Они хороши только в таверне, после десяти-пятнадцати кружек доброго вина! Конечно, моряки – народ суеверный... Но не до такой же степени! Ты сам видел остров. И все видели. И что, много ты заметил духов, а? Вот то-то! Там нет даже коз или оленей. А людей – тем более! А Духи не возникают, пока люди их не придумают! Ха-ха-ха! – киммериец как никто другой знал цену людским суевериям, – Ну, что там у тебя ещё?

– Больше ничего, Конан. – по глазам помощника, вдруг как бы угасшим и погрузневшим, Конан понял, что тот расстроен, но не придал этому значения. Сам он во все эти глупые и таинственные истории и побасёнки о далёких заколдованных островах и проклятых морях не верил.

Горький опыт научил его тому, что лишь в одном-двух случаях из ста легенды о проклятых сокровищах, или призраках-духах имеют под собой хоть какую-то реальную основу. Да и то – обычно очень далёкую от того, что рассказывают любители приврать, или приукрасить свои, или чужие подвиги... Да и самому ему пришлось убить несколько – нет, конечно, не духов! – а гнусных злобных тварей, водившихся на отдалённых островах.

Но это были только, вот именно – твари! А не какие-то там мифические духи-мстители... Так что остальные девяносто восемь историй были обычно лишь занимательным фольклором, выдумками моряков, старающихся или пустить пыль в глаза сухопутным крысам, или девицам покрасивей в кабаках, или...

Было тут, конечно, ещё одно «или...»

Умный человек мог пустить такую странную легенду для того, чтобы отпугнуть незваных чужаков от мест, где были спрятаны – вот именно! Временно спрятаны, пока не представится возможность забрать их! – настоящие сокровища, происхождение которых, скажем так, не совсем легально: ну, к примеру, награбленное, украденное, добытое обманом... Клад пиратов, проще говоря.

В этом смысле, возможно, остров Потерянных Душ и мог претендовать на звание такого места. Ведь ни для кого не секрет, что здесь базировался Астиг Безухий, необычайно жестокий и удачливый даже по меркам Берегового Братства, головорез.

Впрочем, воинам Барадеза Аргосского его кровавая слава не помешала вырезать поголовно всю его команду прямо на этом самом острове – вернее, на корабле, заблокированном в бухте острова... Конечно, награбленные за долгие годы сокровища могли быть, и даже почти наверняка были где-то на этом острове!

Но вот – найти их! Ха-ха. Попробуйте обыскать огромный – мили четыре на две, скалистый, и заросший буйными тропическими джунглями, остров – силами всего сорока человек их команды, когда даже два полка Барадезской армии ничего не нашли...

Нет, вот как раз такие авантюры Конан и считал верхом глупости: искать чёрную кошку в тёмной комнате, с завязанными глазами, да ещё не зная – тут она, или давно сбежала. Вот если бы в их руках была карта...

Чёрт! О чём это он?.. Размечтался! А все сказочки старого хрыча Эльдорна! Надо получше выспаться, и всё пройдёт.

– Ладно, старый морской волк, раз ничего – ступай спать! И не лезь больше ко мне с этими бреднями про духов и прочую нечисть. И команду успокой. Остров давно позади. А вот если этот старый идиот Эльдорн будет ещё пугать ребят, клянусь печенью Неграла, не поленюсь вернуться, и посадить его там – пусть-ка разберётся со своими духами!

Всё, отбой!

– Как прикажешь, капитан. – в голосе его реалистичного и умного помощника ещё сквозили сомнения и разочарование.

Когда дверь за Велтраном закрылась, киммериец подумал, что экипаж его явно засиделся без дела: скука, и энергия, которую некуда девать, побуждает искать какое-то применение силам. Если не на стычки и драки, которые капитан Конан категорически в море запретил до встречи с противником, так хотя бы на щекотание воображения страшными байками, которых у изобретательного старика всегда имелся изрядный запас.

Пожалуй, зря он его взял – несмотря на весь его опыт и удачливость, умственные способности от выпитого рома и жарких схваток явно пострадали. Может, он и сам уже начинает потихоньку верить в то, что рассказывает? Или таким способом Эльдорн хочет поднять уважение к себе, компенсировать, так сказать, безвозвратно уходящие силы?

Нет, обычно со стариками-пиратами таких проблем не возникает: они просто не доживают до старости. А те, кто поумнее, хапнув куш, бегут от моря куда подальше...

Ну ладно. Завтра – вернее, уже сегодня! – он всем засидевшимся найдёт дело! Скучно не будет никому! Особенно – главному рассказчику!

«Вестрелу» будет полезно. А команде – приятно. Или, скорее, наоборот. Большая уборка на судне – это вам не шутки!

После завтрака Конан, как капитан, провёл церемонию символических похорон.

Один из балластных камней из трюма, обёрнутый в койку покойного, со всеми подобающими церемониями опустили за борт. Конан, помянув почившего верного товарища и его подвиги, добрыми (по мере возможности) словами, пожелал Ингезу всяческих благ в загробной жизни.

Все молча помолились. Так как команда была весьма разношёрстной, молиться вслух Конан запретил – чтобы избежать разноязычной тарабарщины, и не обидеть никого из представителей самых разных верований, которых придерживались пираты.

Затем состоялась капитальная уборка.

Да, провели её капитально – то есть, сделали всё, что положено, на совесть!

Конан лично проследил за всем, и недоделок не оставил: всё на судне было приведено в полный порядок. До захода солнца потрёпанный в десятках битв и походов «Вестрел» драили и тёрли так, как, наверное, никогда ещё не драили. Запасы пемзы, песка, строевого леса, и тряпок солидно похудели. Выглядел их корабль теперь так, словно только что сошедший со стапелей, новый и ещё не опробованный в походах и штормах, парусник, а не просолённый и повидавший виды бывалый ветеран.

Киммериец остался доволен результатом: теперь и корабль сияет, и кучу старого хлама отправили за борт, и такелаж привели в порядок, и команде ночью будет не до глупых рассказней. У всех теперь только одна мечта – поест и... В койку!

Но на всякий случай он всё же приказал Велтрану вахтенных назначать по двое.

Поэтому двоих его команда этой ночью и лишилась.

Ужасный вопль мгновенно разбудил чутко спавшего варвара. Ведь подсознательно он был готов к чему-нибудь такому. И даже меч свой положил заранее поближе к койке, даже вынув его из ножен.

Неудивительно поэтому, что он первым оказался снова у штурвала. Естественно, опять пустого.

Но даже по-кошачьи острое зрение варвара-киммерийца ничем не помогло: ни малейшего следа в пучине за кормой от двоих исчезнувших моряков он не разглядел. Тем не менее он заложил крутой вираж, подняв всех на реи, и часа два утюжил чёртово место в поисках тел, или хотя бы одежды.

Они ничего не нашли: словно это и вправду – Духи забрали его вахтенных в небесные чертоги Валгаллы, или в подземелья ужасного Мардука. Что казалось вероятнее, учитывая земные «подвиги» членов его отчаянной команды.

Теперь было о чём призадуматься и Конану. Поэтому оставив на палубе шестерых полностью вооружённых и настороженных пиратов, так, чтобы они могли просматривать всю поверхность моря, и следить друг за другом, он уже сам пригласил Велтрана к себе.

«Вестрел» же вновь следовал прежним курсом.

В капитанской каюте оба какое-то время молчали, традиционным способом помогая мыслям начать работать лучше.

Когда бурдюк опустел, и в кружку упала последняя капля, Конан, свирепо буравя горящими глазами своего скромно помалкивающего помощника, приказал:

– Ну, говори! Я же вижу, у тебя есть своё мнение.

– Да, капитан, есть. Но ты ещё вчера запретил говорить о Духах острова...

– Р-р-р!.. – рёв Конана явно продемонстрировал, что он не оценил юмор собеседника, – Да, запретил! И сейчас, клянусь селезёнкой Хуршида и задницей Дзукки, запрещаю! Мне нужен не стариковский бред, а нормальное, *разумное* объяснение! Такое, которое не притягивало бы сюда за уши бесплотных духов! Духи людей не едят!

Поэтому вначале ещё раз хорошо подумай, а потом скажи – что, или, верней, кто из морских обитателей может действовать таким способом?

Потому что это кто-то, водящийся только *здесь*!

– Н-ну... Есть, конечно, у меня некоторые соображения. Но, боюсь, Конан, они тебе тоже не понравятся.

– Ладно, – уже вполне миролюбиво усмехнулся киммериец, – Выкладывай, не бойся! Кусаться не буду!

– Хорошо. – вполне серьёзно отозвался Велтран, словно и вправду побаивался Конанских мощных зубов, – Тогда я расскажу то, что лет восемь... или двенадцать... Хм, – неважно – назад, слышал в одном кабаке в Мессантии. Там мы подрались с одним... чёрт, имя тоже не помню... Словом, с одним торговцем! А ему рассказали те, кто доставлял ему товар. Хороший товар. Из-за моря. Конечно, он не желал называть имён, или названий кораблей, а я... Пытался схитрить, поил его... Щедро... Ну, и, как бы – ему не поверил...

Правда, подрались мы не из-за этого, а из-за одной... Впрочем, это всё не важно. – Велтран тряхнул головой, разгоняя хмель и видения былых времён и забав, – А важно то, что он рассказал, когда был уже достаточно пьян, чтобы начать хвастать, но достаточно трезв, чтобы держать язык за зубами насчёт своих поставщиков и тёмных делишек.

Так вот, он – Талцетлкоптал было его имя, вот вспомнил! Если только я правильно признаю его на трезвую голову, – Конан скептически посмотрел на своего «трезвого» помощника, но от комментариев воздержался, – получал то, за чем, собственно собрались охотиться и мы, от какого-то своего дальнего родственника. А тот плывал пару раз в год к берегам Зулу, а товар сбывал через Талцелкаполта... (Тьфу, чёрт, язык сломаешь!) – Велтран счёл нужным помочь своему многострадальному языку добрым глотком, – и тот вёз товар уже по суше через Аргос, дальше – в Офир и Немедию.

– Мне плевать, куда и как сбывал твой Такопатлоп свой товар – переходи, наконец, к сути! Кто живёт в этих водах, Неграл его раздери! – Конан нахмурил брови.

– Ага! Кто-то здесь, похоже, и вправду живёт. Потому что он тогда сказал, что только очень крупные и... высокобортные суда могут сравнительно безопасно пересекать эти воды.

И всё равно – большинство купцов предпочитают не рисковать, и плыть в обход, или вообще ехать по суше! Хотя это занимает на четыре-пять месяцев больше. Сам знаешь – моряки не такой народ, чтобы что-то делать зря! А живут здесь такие рыбы – не рыбы... Тьфу, зараза, опять забыл, как он их называл, а ведь, вроде, только с утра припоминал...

Ну да ладно, не в названии дело! – Велтран опять подкрепил эту мудрую мысль солидным глотком, – У рыб этих огромный круглый живот, гладкая кожа – да, не чешуя, а именно кожа! – и, главное! – длинная гибкая шея с волчьей пастью на конце! Так вот, они будут ещё страшней акул, потому что могут не вылезая из воды достать человека с помощью своей длинной, похожей на змеиную, шеи, прямо с палубы судна! И очень сильны. Охотятся они, вроде, не стаями, а поодиночке. И если такая тварь найдёт подходящую добычу, ну, то есть, корабль, до палубы которого достаёт, то она будет преследовать его до тех пор, пока всех не сожрёт!..

Ну, или пока корабль не выйдет из её территории – у них тоже, как у волков, своя территория: поделено, море, стало быть, как на охотничьи угодья...

Убить эту тварь нельзя – кожа у неё как панцирь. И отделаться – тоже никак: они очень настырны. Плавает эта зверюга быстро, и нюх у неё отличный – ну, говорю же, как у волка! А ещё он говорил, что сотворил её сам Сэт, на погибель всем мореходам...

– Хм... Ну, последнее сомнительно... – буркнул, почесав затылок, Конан, – А что до остального... Никогда о таком не слышал! Но это всё же куда больше похоже на правду, чем сказочки о прогневанных духах! Так насколько, говоришь, длинна у неё шея?

– Не знаю, Конан. Ведь Талхацетпатл... Ну, словом, он же сам её не видел. Да и этот... родственник его – тоже... по-моему, сам никогда не сталкивался с перлгой – О! Я вспомнил-таки, как он её называл! – Но думаю, футов десять-пятнадцать – не меньше! Но и не больше – а то не было бы смысла в высоких бортах.

– Разумно! Хм-м-м... Да, разумно. Зубастая, говоришь?

– Да, зубастая. И зубы – не как у рыбы. Пасть – ну, я уж говорил: вроде волчьей, зубы загнуты вовнутрь. Похожа пасть на капкан: что попало туда – уже не выпустит! Очень прожорливая, настырная, и кровожадная тварюга!

– Ладно, поглядим. – мрачно усмехнулся Конан, поглаживая рукоять верного хайбарского меча, – Я знаю кое-кого и покровожадней! Особенно, когда он хочет отомстить! За верных товарищей!

– Э-э-э, капитан! Ты что это там надумал?! – похоже, Велтран прочёл мысли киммерийца. Во-всяком случае, в его голосе сквозило неподдельное беспокойство. А трусостью или особой чувствительностью его помощник никогда не страдал.

– Да так, ничего особенного. С тварями из плоти и крови разбираться мне не привыкать! Нет такой бронированной шеи, которую нельзя было бы перерубить добрым клинком! Особенно, – Конан поиграл бицепсами, – если рука – крепка!

Поэтому, Велтран, завтра я сам заступаю на ночную вахту!

– Опомнись, Конан! Мы ведь даже не знаем, что это было на самом деле, и какого оно может быть размера! И... и, может, их там много?!..

– Ну вот и узнаем! Самому интересно.

– Но ты не должен так рисковать! Ты же – капитан!

– Вот именно! Поэтому я и хочу обезопасить свою команду, и лично прикончить гнусную тварь!

– Конан! О, Бэл! Ну как мне тебя убедить?! Ведь ты даже не знаешь, как она выглядит на самом деле, одна ли она, да и вообще – она ли это! Может, лучше плыть днём, а на ночь просто всем запереться в трюме «Вестрела»?

– ЧТО-О?! Я не ослышался? Ты предлагаешь прятаться от какой-то морской мрази, словно мы трусливые трюмные крысы?! Мы что, отвыкли от доброй драки?! Мы – не какие-нибудь жалкие купчишки! Лучше замолчи, Велтран. Я считал тебя смелее и умнее. Конечно, разумная осторожность нужна. Но она не должна переходить в трусость! Вы все, конечно, можете и запереться там, внизу, но я хочу встретиться с этим ночным гостем лично, и разобраться раз и навсегда: кто хозяин на этой посудине, и кто может плавать по этим чёртовым водам – куда захочет, и когда захочет!

Да и кровь наших товарищей не должна остаться неотмщённой!

– Ну хорошо, хорошо, Конан! Я знаю, ты, конечно, всё сделаешь по-своему, – вкрадчиво, словно уговаривая сильного, но ещё не совсем разумного дитя, и довольно ухмыляясь в усы, проворчал его прожжённый помощник, – Но, может, ты не будешь возражать, если человек... восемь, с арбалетами и саблями, будут прятаться в засаде под лестницей на мостик? Так, знаешь, на всякий случай... Да они и сами... согласны!

– Ах ты, старый змей! – усмехнулся успокоившийся Конан, – Так вы уже всё продумали! Хм! Ладно, мысль, вроде, неплохая. Вроде ловли на живца! Ладно, согласен.

Организуй это дело. Но только – чтоб сидели, как мыши! Ни звука, ни движения! Я должен сам посмотреть, как *это* выглядит! И помните: мой ход – первый!

Утром, при солнечном свете, обнаружилась странная вещь.

Конан, как и все, долго и внимательно рассматривал странные и незнакомые следы – на палубе у штурвала да и кое-где на бортах, виднелись круглые ровные отпечатки: словно кто-то ненадолго приложил к дереву сильно нагретые металлические круги, диаметром от трёх до пяти дюймов, но древесина не сгорела, а только подсохла...

Конечно, если бы не вчерашняя уборка, различить эти, несомненно свежие, следы никогда не удалось бы. А так на отёртых добела пемзой и песком досках светлые круги выделялись вполне отчётливо. Иногда такой след был одиночным, но кое-где попадались целые их цепочки – словно прокатали колесо, по ободу обитое этими самыми кружками.

Что это были за следы, и чьи они – никто толком не знал и правдоподобного объяснения не нашлось. Радовало одно: *Духи* здесь явно ни при чём. Уж они-то следов не оставляют...

Все несколько воспряли духом, и всюю обсуждали детали предстоящей охоты. Мистические страхи отошли на задний план. Их даже не упоминали, словно стыдились – уж с существами-то из плоти и крови пиратам драться не привыкать! Конан как всегда был бодр и спокоен, но ещё раз внимательно осмотрел всё судно, не желая упустить что-то в его подготовке к предстоящей ночной битве.

Поэтому его и насторожила странная слизь, обнаруженная в одном месте на поручнях капитанского мостика. Она явно не пахла рыбой. И вообще чем-нибудь знакомым. Вроде, версия Велтрана находила подтверждение.

Да, теперь-то киммериец и вся команда были уверены – их преследуют не рассерженные *Духи*, а вполне реальное, голодное существо – пусть до сих пор никто из них ничего подобного и в глаза не видел, никого этот маленький пробел в естествознании остановить не мог: сидеть под лестницей вызвалась вся команда! Но Велтран отобрал лишь самых крепких, невысоких, и отлично стреляющих.

Были даже предложения заменить самого Конана в виде наживки. Их капитан решительно пресёк, доходчиво объяснив, кто на этом судне командует, и кто должен во всех начинаниях быть впереди. Так же он отмёл разные предложения по сетям, острогам и абордажным крючьям: ничто лишнее на палубе корабля не должно спугнуть проклятую тварь – а значит, всё там будет как всегда. Кое-кто из ветеранов всё равно ворчал.

Сомнения и возражения киммерийца несколько не трогали. Он велел всем заткнуться, и делать то, что приказано. Пока командует он – ему решать, как лучше прищучить неизвестного монстра Западных морей.

О, они все его хорошо знали! Желаящих поспорить ещё не нашлось.

Так что план привели в исполнение.

После ужина (сытного) и питья (умеренного), Конан встал к штурвалу, не забыв надеть под рубаху панцирь из лучшей зингарской стали, (Чтоб проклятущая тварь, по желанию помощника, «уж точно пообломала все зубы!») и прицепить к поясу кинжалы для метания, и верный меч. Нужно честно признать: красоты ночного моря, бескрайним бархатным одеялом простирившегося вокруг неспешно движущегося корабля, и зачарованно мерцавшего своей поверхностью в свете нереальной голубовато-зелёной луны, огромные звёзды, нереально ярко блестящие на южном небосклоне, лёгкий ночной бриз, овевающий своей томной прохладой разгорячённое под доспехами могучее тело, мало трогали киммерийца. Впрочем, как и всегда.

Хотя некая поэтическая жилка была не совсем чужда его авантюристической натуре. Только вот просыпалась она не в холе и неге любовного алькова, или среди роскошных палат и драгоценных одежд, и не на лоне чарующих красот природы – а в гуще кровавой битвы, битвы не на жизнь, а на смерть! Цветом, запахом, а иногда и вкусом крови поверженного врага, действительно мог упиваться суровый сын свирепого и грозного северного божества – Крома! И только поэзию свиста смертоносного клинка признавал он!

Вот и сейчас он ощущал, как в предвкушении опасности быстрее струится кровь по жилам, обострились все чувства, раздуваются ноздри. Ни за что не променяет он такие

мгновения на сухую и скучную оседлую и мирную жизнь! Только в битвах и приключениях видел он пока подлинный смысл жизни, испытывал счастье и восторг!

Конечно, испугать, чем, или кем бы то ни было могучего варвара было невозможно. Однако вполне разумное беспокойство за целостность своей драгоценной шкуры было ему отнюдь не чуждо. Поэтому головой он вертел во все стороны и часто, чутко вслушиваясь, и внюхиваясь в ночь. А про кошачье зрение, которому не помеха даже почти крошечная тьма, знали все, кто имел счастье, или несчастье сталкиваться с варваром.

Так что появление незваного гостя не прошло незамеченным.

Вначале «Вестрел» как бы слегка наклонился на правый борт, словно под тяжёлой тушей, забравшейся на него. Видно, однако, никого не было. Но... Появился запах!

Конан беззвучно вынул меч, придерживая штурвал левой рукой, и встал – вопиющее нарушение законов кораблеводства! – спиной к носу, лицом к корме, чутко прислушиваясь к странным звукам, тоже доносившимся справа из-под кормовой надстройки, и прикидывая немалый вес твари, явно сейчас прицепившейся к корме его корабля. Вес этот получался никак не меньше нескольких сот фунтов!

Хм!

Ну, ничего, не всё же тело вылезет на палубу. А шею-то перерубить он умеет. Любые!

Корма, да и вся палуба отлично освещались яркой луной. Западное море величественно фосфоресцировало безбрежными просторами. Отличная декорация к очередной кровавой схватке, усмехнулся про себя варвар, крепче перехватив меч. Открытый бой с любым живым монстром всегда куда предпочтительней встречи с каким-нибудь злобно-коварным чародеем! Хотя Конану было не привыкать убивать и их. В голове мелькнула странная, неуместная мысль: вот и настал ещё один из тех упоительных моментов, ради которых и стоит жить!

Серые, наполненные однообразной работой будни землепашца, скотовода или ремесленника – не для него! А вот невероятные приключения, кровавые схватки с могучими и коварными врагами, монстрами, злокозненными магами, или добытые в таких схватках сокровища – разве не это лучшая награда для воина и искателя-авантюриста?!

Ладно, призвал он себя к порядку: отвлекаться на глупости некогда! Сокровищами здесь явно не пахнет, а вот отомстить за товарищей, и показать глупой твари, кто здесь хозяин – дело чести любого Капитана!

То, что в конце-концов возникло над бортом, в первую минуту заставило его протереть глаза, а затем и скривиться. Но шуметь и ругаться он не стал, памятуя о нескольких сотнях фунтов, и терпеливо ожидая развития событий.

Ни волчьей пасти, или страшных зубов, ни длинной шеи, разумеется, не обнаружилось.

Но и духом ночной гость, конечно, тоже не был.

Тонкие, меньше дюйма, но постепенно утолщающиеся к основанию, пока скрытому за бортом, очень гибкие чёрные отростки осторожно ощупывали борт, перила, и всё, что попало им на пути. Странные белёсые пятна покрывали эти скользкие и бескостные на вид круглые плети. Действовали они бесшумно. Варвар тоже старался не шуметь, отыскивая позицию поудобней.

Отростки между тем со всех сторон забирались на палубу мостика всё дальше и дальше, и, казалось, длина их очень велика. Тихо и методично пять или шесть штук окружили штурвал и Конана. Однако киммериец не стал ждать, пока странные твари сомкнут смертельный капкан и одновременно нападут, а тоже тихо, но очень резво кинулся к борту, и по кругу обежал всю корму, рубя изо всех сил то, что успело забраться на палубу!

Его молчание не помогло: казалось, твари, мерзко копошащиеся на палубе его корабля, чувяли его, или имели между собой какую-то невидимую связь – он успел перерубить лишь два из странных чёрных отростка, как вдруг остальные резко взвились в воздух, и устремились прямо к нему!

Да, они старались схватить его, обвить вокруг рук и ног, обездвигать и пленить, стянув в тугий узел!

Не на такого напали!

Конану, однако, пришлось не сладко. Чёртова тварь, которой, как теперь понял киммериец, и принадлежали все эти отростки, эти щупальца, была дьявольски проворна и сильна, а кроме того, здорово озлоблена внезапным нападением. Те жалкие кусочки, которые Конан отрубил, оказались лишь ничтожной надводной частью айсберга, скрывавшегося в воде за бортом!

Теперь огромные, толстенные щупальца взвились над палубой, и метнулись к варвару со всех сторон, пытаясь закрыть, отрезать ему пути к бегству! Впрочем, совершенно напрасно: ведь киммериец был не из таких, кто побежал бы!

Рыча и уже громко ругаясь, подвижный, несмотря на массивность, как ртуть, он прыгал по шершавым свежооттертым доскам настила, легко увёртываясь от изгибающихся стволов больше фута диаметром, и рубя что есть сил направо и налево.

Существо, с которым он воевал, звуков не издавало, если не считать грохота от ударов по палубе от толстых, и свиста в воздухе – тонких хлыстов, старавшихся настичь неуловимого киммерийца, казалось, и на затылке имевшего глаза! Вот когда пригодились его первобытные инстинкты, с которыми не сравнится никакая боевая выучка!

Варвар прекрасно понимал, что покуда тварь не видит его, всё его спасенье – в быстроте и непредсказуемости движений и перемещений! Однако такой танец со смертью не мог продолжаться вечно.

Вот над бортом стало подниматься и наливаться грозной массой какое-то гигантское тело! Ох, чует он – не к добру это!..

Движения щупалец страшного монстра стали осмысленней – и даже Конану со всеми его талантами, способностями и нечеловеческой силой, много навоевать не удалось.

Лишь одно из толстенных щупалец он смог перерубить до конца, остальные, с ранами и порезами, надели сплошной массой, не давая размахнуться, или ускользнуть! И случилось то, что рано или поздно должно было случиться: Конан поскользнулся на отвратительной слизи, натёкшей из ран, которые он нанёс подвижным, эластичным и отдергивающимся прежде, чем удавалось перерубить их до конца, щупальцам.

К грохнувшемуся со страшным шумом и ругательствами на крышу собственной каюты варвару сразу устремилось с полдюжины щупалец. Конан, выхватив и кинжал, рубил и колот теперь обеими руками, но недолго, очень недолго... Одно из щупалец очень быстро и ловко обвил его левую руку. Другое – потолще – правую! Третье – самое грозное – сдавило грудь, да так, что у него потемнело в глазах и зазвенело в ушах, и он даже не слышал своего собственного громкого боевого клича!

Однако он ещё смог разглядеть огромный, страшный и сверкающий холодным бешенством глаз, казалось, проникающий прямо в его мозг ужасными флюидами дикой животной ненависти и злобы, когда его, полностью обездвиганного и обезоруженного, потащило неумолимо и быстро прямо к борту: в смертельные объятья спрута-монстра, к его ненасытной сочащейся мерзкой слизью пасти.

Тут бы одним смелым и самоуверенным варваром и стало меньше.

Но к счастью, в это время, наконец, к полю боя со всех сторон мостика подоспели и вступили в действие семь оставленных в засаде молодцов. Вид необычного огромного противника, может, и смутил бы их в других обстоятельствах, но зрелище спелёнутого капитана, которого беспомощной куклой утаскивают в морскую пучину, заставило их действовать быстро, решительно, и, главное – грамотно.

Из семи арбалетных стрел ни одна не прошла мимо цели – благо, цель была достаточно большая! Две вонзились в то щупальце, что сдавливало грудь Конана, ещё четыре – в разные

места огромной туши, живой горой нависавшей над кормой, грозя, казалось, перевернуть весь корабль!

И последняя, пущенная, как оказалось, Арристархом, вонзилась особенно удачно: прямо между двух огромных холодных глаз, каждый не меньше фута в поперечнике, почти скрывшись, то есть – уйдя по самое оперение, в скользкой слизистой коже монстра.

Скорее всего, именно эта стрела и решила исход боя – оба глаза резко закрылись, щупальца, держащие Конана, внезапно дёрнулись и разжались! Затем взвились в воздух, и что-то тяжёлое грозно плюхнулось в воду за кормой, да так, что тучи солёных брызг взметнулись футов на тридцать, окатив людей и блестящую от слизи палубу холодным потоком!

«Вестрел» сильно качнуло.

Некоторое время Конан просто сидел, жадно глотая свежий морской воздух, и растирая побагровевшую правую руку. Панцирь, покрывавший его грудь, был смят и вдавлен, словно по нему прошёл слон. И не один. Впрочем, примерно так же чувствовал себя и хозяин панциря.

Друзья, столь своевременно подоспевшие на выручку, помогли снять совершенно испорченные доспехи. Не будучи ещё в состоянии что-то сказать, Конан просто благодарно кивнул, когда разрезали ремни кирасы, и она с грохотом упала на палубу.

Вездесущий Велтран, принёсший главную сейчас для киммерийца вещь, спросил не без ехидцы:

– Ну что, капитан, не помешали тебе ребята?

– Не... по... мешали, клянусь глазом Шианнетт, не помешали!.. – прохрипел задыхавшийся ещё Конан, оторвавшись, наконец, от бурдюка с живительной влагой, и передавая его остальным, тоже поспешившим снять привычным способом свой страх и нервное напряжение, – Спасибо, вы успели в самый раз! Вот проклятая тварь! Грудь горит, как в огне!

– Да у тебя, наверное, сломано несколько рёбер!

– Нет. Я чувствую, что ничего не сломано. Панцирь здорово выручил меня. Если бы не он, и не прекрасная стрельба, переваривался бы я сейчас в брюхе вонючего монстра! Так что ещё раз – спасибо, друзья!

– Да ничего! Ладно тебе, капитан! Да ладно, Конан!.. Куда бы мы без тебя! – нестройным хором откликнулось перепугано-довольное исходом боя и польщённое его редкой похвалой, воинство, – Самая-то тяжёлая и опасная работа была у тебя! – поспешил вставить Пастис.

– Да, наживка из тебя получилась шикарная! Но какая-то уж больно капризная и беспокойная! – не удержался от прикола шустрый Рнего, тоже успевший забраться на палубу, – от твоего топота и прыжков аж весь настил и рангоут ходили ходуном!

Все заржали, как кони, отгоняя страх и напряжение весельем и шутками.

– Ха-ха-ха! – не удержался и Конан, но тут же посерьёзnel, – Кстати, насчёт наживки... Напомните мне потом – у меня есть кое-какие мысли.

Да уж, кое-какие мысли насчёт их подводного друга явно были и у остальных членов экипажа, не замедливших высыпать из кубрика на залитую лунным светом и сверкающую слизью палубу. Все наперебой стали предлагать способы борьбы со спрутом-переростком. Конан оборвал галдёж.

В наступившей неловкой тишине отчётливо прозвучал голос Лейбена:

– А Велтран и Эльдорн, получается, здорово обдурили нас! Шей было по-меньшей мере с десяток, а вот волчьей пасти – ни одной! И шкура совсем не из брони – а то не помогли бы никакие стрелы!

– Э, нет, минуточку! – влез возмущённый Велтран, – Я и не говорил, что будет только одна шея с пастью! Вспомните: я говорил, что *может быть* эта тварь выглядит вот так и так. И вообще – кто же может знать всех чёртовых монстров, населяющих морские глубины?!

– Ну, всех – не всех, а *этого* я знаю! – раздался со стороны правого трапа хрипловатый раздумчивый голос Эльдорна, поднимающегося к ним на мостик с факелом в руке. И большая часть команды развернулась к нему, удивлённая его словами.

Даже Конан подумал, что, похоже, старик действительно уверен в своих словах – иначе не решился бы сказать этого, – Я так и думал, капитан, что ты встретишься именно с ним. Но ты ведь запретил мне «болтать стариковские бредни» и «сеять панику», уважаемый помощник! – Эльдорн кивнул Велтрану, – Поэтому я и держал свои легенды при себе... Не хотелось, знаешь ли, скучать одному на заброшенном острове!

– Так у тебя есть история и об *этой* твари? – не мог сдержать удивления Конан, с помощью Халеда и Селима поднявшийся на ноги, и всё ещё вынужденный опираться на их плечи.

– Есть, капитан. И про его повадки, и про то, откуда он взялся... И даже как он выглядит, мне известно, хоть я и не видел его, как ты и ребята! – он кивнул на арбалетчиков.

– Ну, уж как он выглядит, кое-кто из нас долго теперь не забудет! – криво усмехнулся киммериец, а «ребята» поспешили подтвердить сердито-возбуждёнными возгласами, – Но про повадки и историю узнать будет, наверное, полезно. Ладно, никогда не поздно признать и исправить ошибки.

Поэтому расслаживайтесь, друзья. – Конан знаком приказал помощнику принести ещё пару-тройку бурдюков, и обернулся снова к настороженно замершему и замолчавшему седому ветерану:

– Теперь я *приказываю!* Рассказывай, Эльдорн!

– Называется эта тварь Пожиратель.

Вернее, так называл её мой дед – отца-то я не помню. – речь покрытого шрамами и знающего себе цену патриарха Берегового Братства лилась неторопливо и даже как-то задумчиво. Голос, вроде, негромкий, легко достигал всех уголков палубы мостика, где все и расположились, сидя прямо на настиле, отправив за борт отвратительные петли и отростки щупалец, – Ещё он говорил, что в прежние времена посвящённые умели разговаривать с ним и использовать его. Для своих целей!

– Как это?! – перебил нетерпеливый Рнего, вновь оказавшийся у штурвала, что, впрочем, совсем не мешало ему слушать, – Разговаривать – со спрутом?!

– Во-первых, Пожиратель – не спрут... А, скорее, полубог. Из тех, древних, легендарных созданий, что царствовали на земле и в воде, когда ещё не было людей. Во-вторых, как именно это происходило, уже никто не помнит и не знает, да и хвала пресветлому Мирте, что это так! А в-третьих, если будешь перебивать меня, рассказ затянется до самого завтрака. Понятно? – хор недовольных голосов дал рассказчику понять, что он всецело владеет вниманием аудитории. Конан использовал паузу, чтобы хлебнуть глоток подкрепляющего.

– Так вот, гнусные стигийцы, почитатели тёмного Сэта, умели призывать эту тварь, и приказывать ей. И горе тому врагу, или кораблю, на который Пожиратель нападал. Он очень умён. Ведь он, как я уж говорил, не спрут. И не рыба. Впрочем, он и не животное.

Дед говорил, что Пожиратель рождается раз в столетие: они дети злобного повелителя ураганов Башмира и царицы морских глубин Хаммуранж. И, вроде, тоже бессмертны. Они – Пожиратели – растут в тёмных подводных пещерах матери чудовищно долго и медленно, но когда приходит пора, всплывают к поверхности в поисках партнёров – проклятые стигийские маги и их приспешники и были этими партнёрами. Страшными жертвоприношениями и чёрными ритуалами они заключали что-то вроде союза с сынами Бездны...

Но Пожиратель и плавая по просторам Океана продолжает расти! И через какое-то время вновь уходит к себе домой, в глубины бездонной Лирваны, в царство Матери. А та кормит их тушами китов, и телами моряков с затонувших кораблей. Никто, никто не сможет никогда

живым спуститься в тёмные глубины морей, и вернуться обратно – все попадающее туда становится пищей Пожирателей...

А самый первый Пожиратель, как говорил мой дед, велик настолько, что рано или поздно его шупальца кольцом сомкнутся вокруг этого Мира, и тогда, сильный и ненасытный, он сожмёт их, сминая океанское дно, горы и долины, выжимая драгоценные соки земли в свою ненасытную утробу, и наступит Конец Света!

Вдоволь насладившись тишиной и произведённым впечатлением, Эльдорн, сверкнув глазом, не торопясь продолжил:

– Но к нашему Пожирателю это пока не относится. Он ещё не настолько велик, чтобы уйти в пучины Лирваны. И ещё я думаю, что раз мы подцепили его на острове Проклятых Душ, это как раз тот, что в то время служил самому Астигу Безухому.

Все знают, что более удачливого и кровожадного пирата за целый век не было!

А удачу свою он, поговаривали, купил как раз у Хаммуранж, пожертвовав ей оба свои уха, и совершив некий кровавый ритуал с очередными своими пленниками... Как говорили, у него на судне был стигиец, который что-то знал из древних запрещённых ритуалов тёмного Сэта.

Вы все помните – тогда стигийцев (И не только магов!) преследовали и убивали по всему побережью. А этот купил себе жизнь, договорившись с Астигом – да будет трижды проклят его прах! И не был Астиг сумасшедшим, как принято трепаться о нём – просто очень злым и жадным! И, разумеется, страдал вспышками беспричинной ярости...

Не все верят в эту легенду, но мой дед верил – ему рассказали очевидцы. После заключения ужасной сделки все набеги и захваты судов Астига направлял Пожиратель.

Он жил на днище «Акулы» – корабля Астига – и через стигийца указывал Астигу, куда плыть, и что делать. Дед объяснил мне, что от матери монстр наследует сверхчувствительный нюх: он за сотни миль позволяет обнаружить корабль с людьми, и даже определить, сколько этих людей, и какой груз они перевозят. Мелкие посудины с рыбаками, или военные галеры Пожирателя не интересовали. Как и Астига, впрочем! Он направлял своего верного партнёра только на суда купцов – с драгоценным грузом и трусливым, плохо вооружённым экипажем.

И никогда не ошибался!

Что же удивляться, что добыча Астига была неизменно велика. Но цену он платил страшную... Вернее, страшной она была для команды захваченного судна: выживших связывали, и так, живыми, и опускали за борт – на потеху Пожирателю! Убитых, впрочем, тоже отправляли ему же... Но мертвечину, говорил дед, эта тварь любит не так сильно, хоть и ест подчистую. Пока этот страшный монстр жил на днище, ни одна акула и на милю не смела подплыть к пиратскому кораблю, а его утроба была воистину бездонна и ненасытна!..

Но настали чёрные дни и для Астига. Император Аргоса, Барадез Четвёртый, разъярённый потерей драгоценностей, которые ему отправили в виде подарка для строившейся тогда великолепной усыпальницы его отца, выслал на захват «Акулы» прямо там, на острове Потерянных Душ, весь свой флот: ни много, ни мало, сорок боевых галер. Скорее всего, им помогло то, что как раз случился мёртвый штиль. Пожиратель, плохо чуящий в затишье, не смог предупредить Астига вовремя.

Да и не больно-то поплаваешь под парусом без ветра – не то, что галеры с гребцами-рабами!.. Словом, они как крысу, окружили и затравили Астига с «Акулой» в бухте его же острова, не позволив, к счастью, кораблю – пристать к берегу, а команде – разбежаться.

Корабль сожгли, команду, кого не захватили живым или раненым, перебили на месте... А самого Безухого, словно щегла, поймали сетями. Затем, в цепях, его и остатки команды, привезли с триумфом в Мессантию... Вот уж радовалось купечество Аргоса-то!

Команду, конечно – на кол! А самого Астига, на потеху императору, живого и невредимого, затолкали в крошечную стальную клетку – размером три на три на три фута...

И подвесили на цепи к тридцатифутовому столбу, в самом центре главной базарной площади, прямо напротив фасада императорского дворца! Чтобы он подольше тешил самолюбие Барадеза, который, хоть усыпальницу отцу, да и себе, любимому, строил, а вот и правда – умирать, отнюдь не спешил.

Раз в день клетку опускали, и давали заключённому воду, или там, помой, или ещё чего похлеще – Хм! – а кормили только отбросами да гнильём всяким. Своими криками и воем он привлекал множество любопытных – особенно из других стран. Так что Аргосская торговля много выиграла: и благодаря безопасному морю, и благодаря понаехавшим толпам любопытных с толстым кошельком... Год Астиг продержался.

Но если судьба капитана «Акулы» и команды хорошо известна, никто не может сказать ничего определённого о судьбе стигийца и Пожирателя. Адепт тёмного Сэта, говорят, видя, что поражение неминуемо, и хорошо понимая, что ему-то точно пощады не будет, кинулся прямо в воду, и уплыл куда-то в глубину... На поверхности он больше не появлялся...

Помогло ли ему страшное чудовище спастись? Неизвестно. Зато известно, где затонули остатки «Акулы». – Эльдорн сделал драматическую паузу. Никто не дышал...

– Как раз в центре той самой бухты, куда наш «Вестрел» так смело зашёл, чтобы запастись водой! – подать материал ветеран явно умел, – И я всё же думаю, что наш корабль был первым, осмелившимся посетить эту бухту. В любом случае, чем это обернулось, вы знаете. Думаю, за шестьдесят пять лет он достаточно проголодался...

А теперь, так как мы не можем договориться с Пожирателем – да и вряд ли захотим! – нам остаётся только... Убить его! А как это можно сделать, клянусь потрохами Себралла, мне не известно. Ну, или придётся бросить наш корабль, а самим спастись на берегу. По суше эта тварь передвигаться уж точно не может!

– Бросить «Вестрел»?! – Конану показалось, что он ослышался, и в наступившей после его возгласа зловещей тишине повисло удивлённое молчание всей команды, – Да ты совсем спятил со своими рассказами, Эльдорн! А ведь всегда был славным воином и надёжным товарищем!..

Бросить «Вестрел»? Это ж надо! – Конан перевёл дыхание, – Нет, мы не бросим наш корабль! Ведь это – наш дом! А дом не бросают! Да и позору потом не оберёшься – мы, отчаянные корсары, отдали корабль какой-то, пусть и древней, скользкой реликвии древности! Нет, мы будем биться за свой «Вестрел»!

– Я, конечно, безмерно уважаю тебя и твоё мнение, Конан. Капитан Конан, – подчеркнул со значением последние слова нарочито спокойным тоном Эльдорн, – Но объясни нам, пожалуйста, как ты собираешься сражаться с бессмертной тварью, которая, к тому же, больше всего нашего корабля? И для которой океан – дом родной?

– А посмотри-ка сюда, старый плут! – усмехнулся киммериец, – Видишь? Вот поганая кровь этой твари, а вот и его щупальце! Про мелкие обрубки, которые ребята повыкидывали, я уж и не говорю... Но вот это – уже солидно! И я обрубил его один!

Если можно отрубить и ранить, значит, можно и убить! Тело-то... Смертно!

Вот скажи, сколько всего щупальцев бывает у твоего Пожирателя?

– Во имя Мирты Пресветлого, Конан! Что ты говоришь? Почему – моего?! Сто лет бы он мне нужен! – поспешил откреститься от всякого родства с мерзкой подводной уродиной Эльдорн, – Ну, как говорил дед, не меньше пятнадцати основных щупалец! И ещё два больших – для особо сложной и тяжёлой работы...

– Ага, отлично! Получается: по три человека на щупальце! Даже лучше – этим уже меньше! – Конан пнул тридцатифутовое осевшее на палубу скользкое и начинавшее уже разлагаться в отвратительную жижу бескостное щупальце, – Для таких героев, какими я командую, это даже легче, чем любой абордаж! – он гордо огляделся, – Вот послушайте: я сражался и с магами, и с тварями – порожденьями чёрных сил, тоже мнивших себя «бессмертными»!

Всё это ерунда! Раз есть плотское тело – из мяса и крови! – *любую* тварь можно убить! Дело – лишь в способе! Пусть даже для этого придётся, скажем, разрубить её на тысячу кусочков! Вы все меня знаете – клянусь дыханием Мирты, если мы не одолеем чёртова Пожирателя, мою, капитанскую, долю добычи вы разделите между собой!

Рёв, гул голосов, смех и топот показали варвару, что своей цели он достиг: не на шутку раззадорил и вселил уверенность в своих людей! Ведь уж в *это* никто точно не верил: чтобы Конан, да отдал кому-то *добровольно* СВОЮ долю!.. Общее мнение высказал как обычно, Велтран, единственный оставшийся спокойным в общем галдёже:

– Капитан, хватит раззадоривать ребят! Мы и так хотим отомстить за троих братьев, и отстоять свой корабль. Вопрос только в том, как это сделать без новых жертв. Мы же не можем воевать с ним под водой! А вылезать на палубу, я думаю, он теперь не скоро осмелится! – он тоже от души пнул зловонное щупальце, а остальные довольно заржали, – И как прикажешь его оттуда доставать? Попросить? Или предложить солёных орешков?

– А что, хорошая мысль! – но затем Конан грозно сдвинул брови, – Боюсь только, не случился бы у него запор от наших орешков! Ведь они будут с шипами и крючьями! – переведя дух, он ещё раз обвёл всех довольным взглядом, – Друзья! Кое-что я, конечно, придумал. Но нам придётся основательно поработать, чтоб подготовиться: надо будет привести в порядок и как следует наточить все наши абордажные крючья, все остроги, гарпуны – вообще всё, что может ранить, и застревать в плоти! И, конечно, укрепить, нарастить, и починить все канаты и верёвки, что есть на борту! Я думаю, мой план сработает, и мы прикончим выродка из глубин! Пусть он древний и умный – но: нас-то – много! И мы – хитрее! Ведь мы – люди! Ну, и, конечно – пираты!

Восторженные крики и рёв полусотни глоток ясно дали Конану знать, что команда как всегда верит в него, и готова за ним хоть в ад!

Тем не менее, он решил подогреть их энтузиазм и с другой стороны:

– Да, соратники, мы отомстим скользкому ублюдку за наших братьев, и освободим океаны от гнусной твари! Вам, чтоб мне лопнуть, будет что рассказать своим внукам!

Ребята галдели, не переставая. Той странной атмосферы настороженности и страха, что царил во время рассказа Эльдорна, уже не было и в помине.

Конан же думал, что они, конечно, верят в него – ведь не было случая, чтобы он не сдержал обещания. И в свои силы они тоже верят: бойцы в его команде и впрямь отменные. Годы, проведённые плечом к плечу в сражениях, сплотили их, превратили в замечательный боевой механизм, который только ждёт – ждёт приказа...

Но в глубине сознания варвара всё же попискивал червячок сомнения.

Сможет ли он и вправду сделать это? Не удивительно, что могучий киммериец, как никто узнавший всю силу и лютую ненависть ко всему живому твари, лучше всех понимал всю сложность стоящей перед ними задачи. Грудь и рука всё ещё горели и ныли. Нет, это не дело – если он хочет победить, нужно не сомневаться и колебаться – это удел слабых духом! – а твёрдо идти к намеченной цели! Не думать о невыполнимости задачи – а срочно придумать наилучшие пути её грамотного решения! План...

План у него был. И план хороший.

Значит, нужно досконально продумать его. Доработать. Потерь и жертв быть не должно! Ведь его люди надеются на него. Доверяют ему, капитану, свои жизни.

И он – Он! – должен защитить их. И придумать, как убить страшного монстра!

Да, он уверен – он сумеет! Ведь он – Конан!

Долго, как же долго он ждал!

Дни и ночи бесчётное число раз сменяли друг друга, и Ночная Царица без малого тысячу раз рождалась и умирала! Нет, не одиночество тяготило его – Одиночество с самого рождения удел каждого Ясара – а отсутствие Почитания и Развлечения!

Но наконец он снова нашёл себе новых слуг! Теперь всё будет отлично.

Они развлекут его. Будут ублажать. Будут униженно пресмыкаться...

Они слабы, глупы и трусливы, их жизнь недолговечна, словно век анчоуса. Но они отвезут его туда, где много-много вкусного мяса. Живого, трепещущего, свежего мяса.

О, как давно он не ел его, не ощущал в кёрсе этого неповторимого вкуса тёплой сладкой крови, что как сок перезрелых устриц наполняет неуклюжие тела этих сухопутных тварей, и сама вытекает из них, стоит только нажать посильней! А восхитительный вкус нежного мозга?! Нет, его не забыть никогда!

Ах, эти добрые старые времена, когда почти каждую актану он поглощал десятки и десятки десятков живых и мёртвых двуногих... Тело его быстро росло... Как же ему надоели эти проклятые холодные рыбы, которые хоть и часто заплывали в тёплую и спокойную бухту, не могли насытить его вечный Голод, и абсолютно глупы и безвкусны.

Да и развлечь его они не способны – нет в них понимания того, кто истинный ГОСПОДИН океанских пучин, и нет подлинной жажды жизни, которую он с наслаждением наблюдал в глазах и чувствах пожираемых им двуногих! О, уж эти-то – понимали, что происходит!..

А как они боялись его, его тела, его гигантского клюва, и, главное, его пронзительного Взгляда, Взгляда Повелителя, Взгляда Высшего Существа!

Да, теперь прощайте, глупые рыбы! Он, хвала Матери, избавлен от необходимости ловить и есть этих мерзких и тупых чешуйчатых тварей. Скоро-скоро его новые слуги поймут, что требуется от них величайшему из Ясаров – Его Величеству Сетарху, и приплывут к другим кораблям, наполненным их же собратьями-врагами, с которыми эти странные существа всегда воюют...

А если его новые слуги будут побеждены – значит, они слишком слабы, и недостойны своей новой благородной миссии – Почитать и Развлекать. И тогда он переберётся на корабль победителей! Кстати, странно, что никто до сих пор не спустился вниз – поблагодарить его за оказанную честь, и выслушать его приказы и наставления! Он уже отследил – всего в двух переходах крупный, отличный корабль! Ведь он так и уйдёт... Что же они, позабыли свои обязанности? Ничего, он напомнит им и объяснит! Объяснит, КТО здесь теперь Хозяин!

Так, а вот это – уже не просто странно: это раздражает.

Похоже, они страшно боятся его – ну, это он понять может! – и даже пытаются как-то... противостоять ему?! Недаром же говорят, что нет никого храбрее напуганной селёдки?! Вот и пытаются – напугать, чтоб не трогал их... А как ещё иначе можно расценить их действия? На третью ночь один крупный самец поранил его железом – у-у, ненавистный вкус! – и ещё несколько двуногих помельче повтыкали в него тонких и острых деревянных игл. Одну – совсем рядом с Оком. Хм. Хм.

С их стороны это довольно глупо – пусть лучше не злят его! Ведь ему ничего не стоит проломить днище их жалкой посудинки-скорлупки, и расправиться со всеми, когда она затонет! Но удерживает мысль о том, что их там слишком мало – мало для насыщения Великого Голода Сетарха. И поэтому он подождёт. Подождёт, пока они привезут его к своим соплеменникам. Они должны вспомнить, если забыли, ЧТО должны делать двуногие, если хотят сохранить свои жалкие жизни!

Нужно кормить его! Щедро кормить. Телами своих врагов-соплеменников.

Иначе – наказание! А наказывать он умеет. И это тоже входит в Развлечение...

Но вот они угомонились. Везут его как раз куда нужно – к добыче!

Ага! Вот оно! Наконец-то! Похоже, до них дошло, и они пытаются вступить с ним в контакт! Вот один из новых слуг-рабов нырнул в воду с задней стороны скорлупки. Но он пока

слишком далеко – Сетарх не сможет дотянуться, приблизить к себе, и объяснить, куда плыть, и как добраться до добычи быстрее. Ведь для контакта Разумов раб должен находиться вплотную к Мозгу Его Величества Сетарха.

Так. Контакта не будет – двуногий напуган величием Сетарха. Вон как замахал руками, выпучил глазки. Ого, как быстро его втянули на канате наверх! Что они там болтают-чирикают между собой так громко? Он никогда не давал себе труда выучить язык слуг-рабов, да это было и совершенно лишним: это *они* должны понимать своего Повелителя, а не он – их! А кто не понимает, или не слушается – послужит примером другим. То есть, будет наказан. За нерадивость и тупость. Вот так. Всё просто: за лень и глупость – наказание. За послушание – добыча!

Ну, утихли, вроде. Вибрация шагов разошлась по всей скорлупке – все при деле.

Ладно, он подождёт. Пока, вроде, он утолил первичный голод. Этим троим ещё на пару ночей хватит. Пока его сжавшийся за годы ожидания Желудок не примет снова свой обычный вид, пройдёт актана-другая. То, что ему нужно, они, конечно, поняли, и привезут его к своим двуногим собратьям. Или – сами станут его пищей! А пищи теперь, когда он снова над бездной, понадобится много. Он, бывало, в лучшие дни мог съесть за один присест до пяти-шести десятков... Ах, скорее бы добраться до долгожданных деликатесов – живых, тёплых, мыслящих кровеносителей!

Хм-м... Зачем это они выбросили за борт кусок копчёного мяса на верёвках? А, ну да – эти, наверное, никогда не имели Хозяина, и не знают, что он ест только свежее, ещё трепещущее, кровавое сочное мясо – нет, не опалённое над мерзким огнём, который убивает всю его эманацию жизни и божественный вкус и запах, а – абсолютно свежее! А кроме того, изнутри этого убитого и испорченного куска страшно несёт отвратительным духом железа. Железо он просто ненавидит! Почему он должен снова объяснять глупым рабам их обязанности?! Как коротка память у этих двуногих!

Ага. Точно – пытаются его отпугнуть, заставить покинуть их посудинку: вон, вылили с носа в воду мерзкое варево с перцем и хенной... Идиоты. Ему ничего не стоит зажать хоть на каско дыхательные отверстия – пока отвратительное облако не уплывёт на милю за корму...

Глупы, как креветки. Ослы. Трусливые и тупые анемоны. Ничего, время есть, он их обучит и вымуштрует. На цыпочках бегать будут. Будут прислуживать. Каждый день будут вопрошать – чего изволите, Ваше Величество Сетарх? Причём – по два раза!

Вот опять. Снова – что-то странное. Почему они поворачивают корабль?

Ведь теперь его везут совсем не туда, куда надо! Так они всё дальше и дальше от запаха другого судна – тонкие течения Ффахсета уже не доносят до его носов следов крови, пота, груза в трюмах, и дерева – обычного запаха большого торгового корабля.

Вот первер! Опять потеря времени – ведь теперь, чтобы найти новую жертву с подходящим количеством еды на борту, понадобится два-три дня, и новые усилия носов!

А этот корабль был так близко – всего полтора дня быстрого плавания!

О, нет, только не это! Что-то с его новыми рабами явно не в порядке!

Теперь он чувствует быстро приближающийся запах берега – песка и земли! Но может, они решили пожертвовать ему какое-нибудь прибрежное поселение? Вдвойне глупцы! Ведь ему трудно питаться на суше. Да и передвигаться тяжело! Неудобно вне воды оставаться долго – кожа сохнет, в глазах всё нерезко, туманно... Да и движения на суше замедляются – там все Псевды словно наливаются свинцом... Даже если поселение у самой воды, съесть там всех будет трудно – могут успеть разбежаться. Да и вообще – там всё так сухо и противно! Кстати, и запаха поселения он что-то не чувствует!

Может, сломать мачту? Или убить ещё парочку этих странных придурков, чтобы поняли, наконец, что их новый Властелин и Хозяин шутить не любит? И наконец выслали переговорщика – выслушать его требования?

А, может, всё же подождать?

Вдруг за эти годы что-то изменилось в обычаях двуногих, и они готовы ублажить его каким-нибудь новым способом? Да и в любом случае – куда ему, Вечному, торопиться? Что плохого могут сделать ему – ЕМУ! – глупые смертные рабы-людишки?!

Отсечь ещё несколько Псевдов? Какая ерунда! Он за день и ночь вырастит новых хоть десяток! Вот потеря хондры серьёзней – тут работы на целую актану.

Да, этим он и займётся – благо, поел! – и подождёт. Беспокоиться не о чем...

Но что же они всё-таки делают?!

Безмозглые кретины! Ведь корабль не сможет плавать в такой мелкой воде! И ведь скоро Спад – вода уйдёт отсюда!

Куда, куда они так разогнались на всех этих дополнительных тряпках там, на мачте?! О, Мать, ведь ему уже пришлось передвинуть сердце и налкос с главного бруса – в сторону!

Ого, песок! Вот гнусные отродья, да он больше железа ненавидит только перверов песок! Придётся не откладывая дать им урок послушания и хороших манер! Э, нет – лучше попрочнее держаться, а то он будет сорван с dna скорлупки, словно пучок водорослей ураганом. Прочитать придурков придётся позже – ничего, он успеет! Ведь чтобы плыть им так и так придётся вернуться в воду!

Здесь ещё мельче! Да что же это?! Куда они ведут свою посудину?! Ведь так ему придавит большие хондры! Надо скорее поджать их... Но тогда он не сможет удержаться за корабль! Нет уж, корабль-скорлупку выпускать нельзя – а не то рабы избегнут наказания, да и когда ещё он сможет поймать новый! А он и так чертовски долго голодал – рыба не в счёт! Придётся держаться ещё крепче! Опасно! Опасно!!!

Вот первер! Они-таки въехали прямо в песчаную косу на полном ходу!

Да ведь теперь ему не вытащить из-под днища и главного бруса по-крайней мере пять хондр и восемь псевдов! И самому будет невозможно выйти, пока не удастся отгрести дурацкий песок, который так любит налипать на его драгоценную слизь, или пока эти трусливые глупцы не снимут свой корабль с отмели! Может, ему попробовать сдвинуть назад эту плавающую вензу с начинкой? Нет, Мать, он ещё слишком слаб: рыбная диета и долгое бездействие если не атрофировали, то сильно ослабили его могучие мускулы! Но что же ему делать? Он уже понял – рабы бросили свой корабль, и хотят бежать! А он не в силах преследовать их! Придётся отгребать свободными хондрами перверов песок! О, это тяжкий труд. И, похоже, долгий...

А вода с каждой минутой убывает! Скоро он окажется полностью на суше! Он помнит – это ужасающе тяжело, даже собственное тело трудно двигать. А ещё страшные лучи Гайро – от них шелушится кожа и мутится сознание! Ах, мерзкие твари!

Ничего, ночью он сможет их выследить по запаху – ну, потом, когда откопает зажатые хондры. И тогда они дорого заплатят за эти унижения и неудобства! Пусть даже ему ещё тысячу циклов Ночной Царицы придётся выслеживать, но он отомстит за всё этим сволочам – или их далёким потомкам! Память на запахи у него отличная! Такую подлость и неповиновение ни один Ясар не простит, а уж он, Великий Сетарх – и подавно!..

Ого! А это ещё что такое?! Оказывается, они и не думали убежать?! Жаль, что эти недонски ещё вне пределов досягаемости... Смотри-ка. Вон как забегали!

Что это они делают?! Хотят помочь? Испугались? Нет, это не похоже на помощь.

О, Первер! Что происходит, в конце-концов?! Неужели они осмелились... Должен ли он понимать это ТАК?! Они НАПАЛИ на него?!!!

На него – Высшее Существо и своего Повелителя?! Такого не было за всю Вечность – эта дикая мысль и сейчас не укладывалась в Налкосу-мозге: жалкие червячки напали на кита! Бунт планктона против пожирающей его Пасти! Нападение сельди на акулу! Вот это да!

Нет, ошибиться нельзя – именно это и происходит!

Ну, сейчас он им покажет! Жаль, что в его распоряжении лишь девять хондр, но на них и этого хватит с лихвой! Ну, давайте, давайте... Ближе!

Ага, бояться – ближе не подходят... А это что за...

Ах, маленькие гнусные твари! Какая боль! Как же освободить хондру от чёрных железных колючек с крючками? О, как они разрывают тело!.. И как прочно застряли!..

Нет, эту хондру лучше уже не выдёргивать – слишком сильна боль! Проклятье! Какие крепкие, оказывается, эти тонкие на вид нити – не разорвать! А если всё же... Нет, так ещё хуже – рвётся, отдаваясь мучительной болью в керсе, его драгоценная плоть! Сейчас порвутся мускул и нерв, и хондра окажется парализована!..

Нет, придётся оставить её так...

Мерзавцы! Они нападают все одновременно: за всеми не уследить, и не оторвать другими хондрами чёртовых колючек! Ага! Ага! То-то!

Вон как полетели! А вот вам ещё... А вот... Вот подлые мурены – что придумали: сыплют песок в Око! И во второе!.. И не достанешь ведь их – спрячутся за высоким бортом корабля, и атакуют его сверху! Так высоко он хондры уже не вскинет – слишком тяжело двигать ими на суше!

О, какая боль опять! Да они просто сговорились... Нет, эти последние три хондры он не позволит!.. Он... Всё равно будет ими размахивать! Нет! Нет, не позволит... Вот так! Вот так!..

Ох, ни в кого не попал – перверов песок застлал оба ока! О, нет!!!

Око выбито деревянной занозой! И второе!!! А всё потому, что он слишком насел на этих, справа – а они, твари, подобрались с... Да и про тех, которые наверху забывать нельзя – Они... О! – Они наливают расплавленную смолу ему на тело! А-а-а!!! О-о-о!!!

О, Мать, ведь не вырваться же!!! Проклятые сухопутные крабы! Эти железки всё сильнее впиваются! И их всё больше! Семь, нет, уже восемь хондр совсем повреждены, нервы перебиты, мышцы разорваны... Ну почему они ещё и стреляют всё время?! Он уже не видит их – ощущает только по вибрациям на песке – а он так предательски обманчив – точно ничего не определить...

Отбросить их... Нет! Может, они не так умны и сильны, но приковали его и обездвижили его хондры... Подбираются... Он слышит, чувствует! Нет, уж к Налкосу-то он их не подпустит!.. О, нет!!! Какая боль!

Мать! Мать!!! Спаси своего любимого сына! Проклятые смертные двуногие хотят убить его! Как ты это допускаешь?!!! Где ты?!..

Отрубили большую хондру... Под корень! У самого Налкоса! И – ещё одну!!! А, это тот наглый крупный, которого он недоел вчера... Вчера?!!! Кажется, его муки длятся уже целую Вечность... Вытекает драгоценная кровь... Да ещё эта ужасная тяжесть – она буквально вдавливает в перверов песок... Оба сердца уже начинают задыхаться!

Что это с ним? О чём он... только что думал?

Он что-то неважно себя чувствует – такое с ним впервые... Сознание... Словно туманится. А что с его хондрами? Они... как-то не откликаются, и не движутся...

Что это за уколы – возле самого Налкоса?!!! А, да. На него напали двуногие... А он... А он? И мешок литей не помог бы ему – ведь вокруг суша! Второй глон... Второе сердце... По... ганые уб... людки... Он им!.. Нет.

О, Мать! Отомсти за своего... Отом...

Конан носком сапога ткнул в упругий мешок, только что бывший страшным многоруким чудовищем, ужасом морей и бессмертным монстром из легенд – а теперь жалким обрубок валявшимся у борта лежащего на мелководье «Вестрела».

Да, что говорить – тварюга им попалась немаленькая: даже без отрубленных у самого основания щупалец, в спруте-пожирателе было больше пятнадцати футов. Уже осевший под своим весом, он всё равно был в рост варвара. Признаки жизни отсутствовали. Оба страшных огромных глаза были утыканы стрелами, словно подушечки для булавок, и темны от пропитавшегося вонючей слизью песка. Там, где на тело пролились потоки смолы из котла, зияла жуткая белёсая проплешина. Тонкий длинный гарпун, которым находчивый Велтран с борта пронзил первое сердце твари, всё ещё торчал вертикально, словно штырь солнечных часов...

Конан выдернул свой верный меч из мерзких глубин склизкого тела, радуясь тому, что с первого удара поразил второе сердце живучего ублюдка. Повернулся, довольно улыбаясь, к своим задыхавшимся перепачканным друзьям, напряжённо ждущим:

– Мы победили! Адская тварь мертва! – он неистово заорал охрипшим за время ужасной схватки голосом, (Ещё бы: никогда ещё не было так сложно руководить!) вращая мечом над головой.

Дружный рёв восторга был ему ответом! Кто ещё сохранял силы, подошли поближе, преодолевая ужас и отвращение – посмотреть, потрогать. Остальные попадали прямо где стояли, на песок в изнеможении: странная схватка потребовала всех сил и умения.

Жара заставила их снять с себя почти всю одежду. Им было трудно и страшно, (Это мягко говоря!) но они справились!

– Вы молодцы! Я даже не могу описать, как я вами горжусь! Вы – самая лучшая команда на этом свете! А может – и на том!.. С такими молодцами смело можно было бы опуститься хоть в подземелья к самому Мардуку! – все зашумели, а когда Велтран буркнул: – «Давайте с этим подождём до вечера – мы ещё не пообедали!» – все снова заржали.

Конан, тоже вдоволь посмеявшись, продолжил, уже спокойней:

– Видите, как сильны мы, когда все вместе?! Запомните этот день – и передайте внукам: нет невозможных дел! Надо только правильно за них браться... Ай-я-а-аха! – издал он победный киммерийский клич. Сорок лужёных глоток присоединилось!

– Ну что, Эльдорн? Ты убедился? – уже спокойней спросил он, от души хлопнув подошедшего и всё ещё недоверчиво качающего головой ветерана по плечу.

– Да... убедился, – ворчливо отозвался убелённый сединами пират, тоже пнув скользкую и отвратительно упругую тварь носком сапога. Вздыхнул. Поднял голову и взглянул своему капитану прямо в глаза.

Широкая улыбка вдруг осветила морщинистое суровое лицо, а рот открылся:

– Убедился я в том, дорогой Конан, что – если бы не *ты*, ни у кого другого бы на *такое* просто духу не хватило! Проще говоря – у всех остальных кишка тонка! – и, словно юный салага, вдруг заорал срывающимся голосом:

– Слава капитану Конану!!!

– Слава Конану! Ура! Мы убили Пожирателя! Слава Капитану Конану! – с энтузиазмом подхватили измочаленные, но гордые и довольные корсары. Среди всеобщего ликования один Велтран сохранял спокойствие и радовался не так горячо. Правильнее сказать, он не радовался. И выглядел озабоченным.

– Ну, чем ты опять недоволен, помощник? – приобнял его за плечи Конан, весь мокрый, покрытый песком, и всё ещё запыхавшийся, – Ведь мы сотворили почти чудо! Отвоевали свой Корабль! И у кого – у легендарного Пожирателя!

– Отвоевать-то мы отвоевали, – произнёс с иронией прагматичный зингарец, – Но мы и сами теперь пока не можем им воспользоваться. Как и когда мы теперь снимемся с чёртовой мели, на которую так лихо залетели? Упустим время сейчас – придёт сезон зимних ветров. Купцы перестанут плавать!

– Ну, это ты, пожалуй, загнул! Ты что – думаешь, мы застряли здесь на два месяца? Нет, нам не привыкать выручать «Вестрел»! С такими молодцами мы освободим корабль не больше, чем за неделю!

Увидев по глазам Велтрана, что тот не убеждён, Конан перешёл к делу:

– Как наиболее подходящий и знающий наш корабль человек, ты и займёшься этим: разгрузите всё лишнее с судна, пророете вот здесь канал, забьёшь там и там мощные сваи, закрепите сюда канаты с блоками, и будете тянуть и подкапывать, тянуть и подкапывать! А вот здесь и здесь придётся помочь рычагами и катками, благо, стволов здесь предостаточно! – Конан махнул рукой в сторону тёмно-зелёных тропических джунглей, могучей стеной встававших всего в сотне шагов от места столь необычной стоянки их корабля, отделённого от леса лишь искрящейся на солнце полосой бело-оранжевого песка пляжа. Как в одну, так и в другую сторону признаков жизни не наблюдалось.

– Ох, капитан... Ну и работёнка нам всем предстоит!

– Плевать! Главное – мы снова хозяева сами себе и своему морскому дому – кораблю! И за братьев своих мы рассчитались с процентами... Верно, ребята?! – ребята согласно загалдели, может, и высказывая чуть меньше радости по поводу предстоящей тяжёлой работы, но хорошо понимая, что она необходима, Конан же опустил глаза на руки Велтрана, – А ну-ка, признавайся, старый плут, что это ты принёс в этих бурдюках?!

– Да уж не воду! И молока у нас на корабле тоже отродясь не водилось. Такую победу, как сегодня, нужно отметить достойно! – хитро ухмыляясь, Велтран сгрузил тяжёленькие ёмкости на песок у ног киммерийца. Остальных даже звать не пришлось.

Когда событие было достойно отмечено, все подходящие тосты сказаны, и внутри бурдюков стало сухо, словно на пляже, где расположился их любимый «Вестрел», Конан приказал всем идти обедать. Ох, это было нужно!

Кок Юрдалл, отлично знающий специфику, не подкачал! Еда была на славу: много мяса! В самых разных видах! Чтобы возместить потраченные силы...

После сытной трапезы, когда все вдоволь наговорились и немного отдохнули от трудов праведных, Конан с Велтраном поставили людей распутывать все канаты и тросы, отчаянной борьбой с Пожирателем переплетённые в тугой мохнатый ком там, где не удалось растянуть его щупальца, пронзённые гарпунами, острогами и абордажными крючьями – к кольям, полукругом забитым глубоко в песок вокруг «Вестрела». С той его стороны, где оказалось тело огромного спрута.

И хоть понадобились не все колья, никто не сказал бы, что они были вбиты напрасно – в таком деле запас лишним не бывает! Чтобы понаделать этих кольев, у корабельного плотника изъяли все запасы древесины, и ещё несколько вёсел распилили! На канаты пошли даже снасти...

Примерно половину команды от распутывания освободили: они должны были расчленивать на мелкие куски упругие и неподатливые части щупалец и тело страшного своей огромной массой даже сейчас монстра глубин. Да одни его глаза могли повергнуть в ужас кого угодно: бездонные холодные блюдца по футу в диаметре! Но к счастью, Арристарху и Бруно удалось их повыбивать – и они вытекли, словно белый сок из кокоса!

Самые толстые же из щупалец достигали у туловища двух футов толщины, и даже Конан, с его невероятной силищей, не мог перерубить их с одного удара! Длина этих кошмарных конечностей, по измерениям Велтрана, достигала пятидесяти футов. Хорошо, что таких и вправду оказалось всего два – остальные не достигали и сорока футов.

Хорошо и то, что расчёты варвара оправдались – в упругой и плотной снаружи плоти крючья и острия с зубринами наподобии гарпунных, держались намертво. Втроём можно было оттянуть загарпуненное щупальце к ближайшему надёжно вбитому колу, и закрепить

морскими узлами! После чего можно было гарпунить поверженное щупальце ещё и ещё – для надёжности! И такая перестраховка оказалась, ох, не лишней!

Да, тварь из бездны, даже мёртвая, внушала уважение. Ничего не скажешь – сила!..

Но они пересилили её! Перехитрили. Прикончили – словно обычного врага! Хм!

Обычного – как же! Теперь только Конан вздохнул свободно – все живы!

– Конан! Посмотри, что это? – позвал его Халед, отрубавший куски толстых и тонких щупалец уже возле самого мешковидного тела.

– Клянусь потрохами Эрлиха, это же его желудок! – удивлённо произнёс киммериец, подойдя и рассматривая полупрозрачное теперь, после того, как у твари кончились запасы едкой чернильно-чёрной жидкости, тело, – Вот его клюв – ну совсем, как у попугая! Только побольше немного. Ха-ха! А это тогда, точно, должен быть его желудок. А вот это... – он, потрясённый открытием, замолчал, и позеленевший Халед срывающимся голосом dokonчил за него:

– А это – тюрбан и... голова Даркая! О, Мирта... – он еле успел отбежать в сторону, и его вывернуло прямо на белый песок. Застонав, он упал на колени, и стал горячо молиться...

С удивлёнными возгласами сбежались остальные.

С минуту все были в шоке. Но после бурного обсуждения Конан всё же решил предать то, что осталось от их многострадальных товарищей, земле.

Он сам вскрыл страшный бурдюк с останками полупереваренных тел. Фу, мерзость! Ну и запах! А вид... Ужасная смерть! И вид ужасный...

Но слабонервные и особо «впечатлительные» не идут в корсары.

Когда немного повыветрился запах, несколько десятков вёдер воды смыли слизь и едкий желудочный сок монстра, и они смогли вытащить то, что осталось от их несчастных соратников. С десятка пиратов отправились вглубь джунглей, чтобы вырыть три небольших могилы. Остальные вернулись к своим делам.

Пока оттаскивали подальше в джунгли куски щупалец и тела Пожирателя, Конан не видел нужды заниматься чем-либо другим. Главное сейчас – чтобы омерзительная разлагающаяся туша не мешала, и не отравляла рабочее пространство, когда они начнут вытаскивать «Вестрел». Он огляделся – пока эта работа продвигалась успешно.

Удивило поведение Велтрана. С задумчиво-сосредоточенным видом его ушлый помощник вдруг лично принёс пару вёдер воды и вылил её на дно пораженного своими размерами пищеварительного органа спрута, вскрытого Конаном, словно брюхо барана. Омерзительная склизкая каша, остававшаяся на дне его, стала видна ясней.

Бэл! Чего там только не было...

Из груды ржавых железок и полусгнивших обломков и обрывков, бывших когда-то оружием или такелажем, или частями одежды, или вообще неизвестно чем, сосредоточено прищурившийся толстячок выудил что-то странное.

После отмывания предмет оказался большой бутылкой из тёмного стекла, плотно заткнутой, и залитой какой-то смолой. Конан, до этого с вялым интересом наблюдавший за праздным, как он считал, любопытством своего обычно такого толкового и делового помощника и заместителя, оживился. И даже подошёл поближе, чтобы получше рассмотреть странную находку. Бутылка была большая, и явно необычной формы.

Понаблюдав с полминуты за тщетными попытками Велтрана расковырять затычку, он рявкнул:

– Дай-ка сюда! – после чего мощным ударом кинжала отбил бутылке горлышко.

Ого! Да, за это стоило повозиться и испачкаться!

Внутри оказалась... Карта!

И какой-то манускрипт. Но если с картой Конан и Велтран разобрались быстро, то с документом ничего не вышло – он оказался на древнеэстийском.

– Вот чёрт! – вырвалось у киммерийца, – Ну да и ладно! Здесь на карте всё достаточно хорошо прорисовано! Обойдёмся и без пояснений!

Вот, и так ясно: это – остров Потерянных Душ! Это – бухта, куда мы заходили, а это – место, где банда Безухого жила, или... Или хранила награбленные сокровища!

Молодец, помощник! В который раз ты поражаешь меня! Другого такого хитрюги, клянусь бородой Хуршида, нет на всём зингарском побережье! Но как – как ты догадался?..

– Да это было, в-общем-то, не трудно. Просто я всё время думал, что где-то же должны были жить и хранить свою явно немалую добычу Астиг и его головорезы! – скромно отозвался улыбающийся во весь рот толстячок, явно польщённый откровенным восхищением Конана.

– Ну, над этим кто из нас не думал! Особенно, пока мы стояли там, в этой бухте... Но откуда – откуда, во имя Мирты Пресветлого, ты узнал, что всё это спрятано в этой бутылке?!

– А я и не знал, пока ты не открыл её! Мне просто повезло: я не так брезглив, как наши ребята, и куда более терпелив. Вот я и смог разглядеть её в этой куче хламья. И ещё я подумал, что эта бутылка здесь явно неспроста: согласись, Конан, в желудок к такому чудищу с бутылкой в руках не отправляются! Убитые или ещё живые купцы и матросы не могли занести её в желудок Пожирателя. Значит, это сделал кто-то другой – и явно из банды самого Астига.

Причём посмотри, Конан: бутылка велика – она не прошла бы дальше, в тонкие кишки монстра! – И верно, подивился варвар, рассматривающий узкий зев, ведший из желудка спрута в лабиринт его кишков, – Значит, её поместил сюда, не знаю уж как, кто-то, хорошо знакомый с устройством желудка и привычками монстра. Ставлю десять против одного, что это сделал тот самый стигиец, что спасся от воинов Барадеза Аргосского, а затем где-то спрятавшийся, переждавший, и живший на острове, когда уже все его поделники были убиты, и галеры уплыли! Видать, он всё же состарился, и захотел оставить о себе памятку...

– Ну и голова у тебя, Велтран! Я, даже увидев такую бутылку, и близко ничего такого не подумал бы! – Конан, конечно, скромничал, – А сейчас, похоже, мы почти без хлопот – если не считать вот этого, конечно! – он снова непочтительно пнул останки «повелителя глубин» – станем наследниками легендарных сокровищ! И если хотя бы половина того, что там люди болтают о подвигах Безухого, правда – то (Клянусь кишками Эрлиха!) – немалых!

И – будьте свидетелями, друзья! – если мы их отыщем – дополнительный пай я Велтрану гарантирую! – согласные возгласы и кивки подтвердили согласие всех.

– Что ж. Спасибо! Будем надеяться на это. – отозвался задумчиво зингарец, явно опять не разделявший бурного оптимизма своего капитана и окруживших их пиратов, удивлённо и заинтересовано передающих поразительную находку из рук в руки, – Будем надеяться, я имею в виду, что эта карта поможет нам и без перевода этого странного манускрипта. Хм.

Но может случиться и так, что переводить его нам всё же придётся... Если его действительно написал тот самый стигиец – а я думаю, что кроме него древнестигийским никто и не владел у Астига! – в нём не может быть чего-то неважного, второстепенного. Вот честное слово, чую я, что здесь что-то...

– Да ладно тебе, Велтран! Опять ты со своими сложностями! Ведь карта-то – вот она! У нас в руках! А что до стигийской бумажонки... Может, там – просто его воспоминания, мемуары так сказать! Или просто завещание! – Конан заржал, ему вторили повеселевшие ребята, – Ладно, я думаю так: надо будет – что-нибудь придумаем, расшифруем, прочтём! Доедем хоть до самой Стигии, чтоб ей гореть а аду!

Ну а пока – разберёмся с нашими проблемами: ребята – за работу! Сами понимаете теперь: нам нужно как можно быстрее сняться с прикола! А то кто-нибудь другой завладеет этими сокровищами! – он снова заразительно засмеялся, ребята подхватили удачную шутку, кинувшись вновь по своим местам.

Нет, ему не придётся повторять им дважды – никто теперь не будет халтурить, или сидеть без дела! Ничто так не вдохновляет пиратов, (Да и не-пиратов!) как тяга к земным благам в виде полновесной наличности! А ею здесь – пахнет!

Ещё как пахнет! Иметь в руках карту с точным местом клада – это вам не то, что охотиться за купеческой посудиною, которая может приплыть... А может и не приплыть. Может быть полна отменной добычи, а может... Вот именно!

– А с тобой, старый проныра, мы сейчас отправимся в мою каюту. – произнёс довольный Конан, когда все продолжили усердную расчленительно-освободительную деятельность, – нам явно нужно поработать над этой картой. А от вида пустой бутылки, – он подбросил испорченный сосуд на руке, затем что было сил зашвырнул его в море, – у меня вообще разыгралась страшная жажда! Думаю, ты не откажешься помочь мне справиться с ней, а заодно и отметить достойно такое... Удивительное событие!

Весть о многообещающей находке и предполагаемом кладе мгновенно вызвала такой живой отклик в сердцах команды, что рытьё канала и спуск «Вестрела» обратно на воду заняли всего пять дней. Все только и говорили, что о невероятных событиях последних дней, о том, какой отважный и удачливый предводитель их капитан, и как повезло им с его пронырливым и ушлым помощником! Похоже, страшное приключение должно было кончиться счастливо и прибыльно!

Однако, если на путешествие, закончившееся на необитаемом пляже крохотного островка смертью страшного монстра, чуть было не унёсшего с собой в могилу столь важную тайну, ушло лишь три дня, теперь, кажется, судьба решила испытать их терпение. Ну, или дать им время хорошо подумать обо всём случившемся: то «Вестрел» был вынужден лавировать против встречного ветра, то лежать в дрейфе в полосе шторма – и так все семь дней обратного пути! Впрочем, стремиться к конкретной цели – вовсе не то, что бездельничать, поджидая корабль с добычей – не было ни ссор, ни лени.

На восьмой день они всё же достигли вождельенной цели, и вошли в бухту, которую покинули, казалось, месяц назад. Кто мог тогда предположить, что на днище их верного корабля спрячется кровожадный гость из бездны, забравший так подло и коварно жизни трёх верных товарищей?!

И вот по старым счетам уплачено сполна, останки верных товарищей, как положено, преданы земле, моря стали чище и безопасней, а они – снова здесь!

Теперь бояться им было некого – Пожиратель, разрезанный на кусочки, нашёл последний приют на далёком пустынном побережье безымянного островка, а за шестьдесят пять лет, прошедших со времени разгрома банды Астига, должен был состариться и умереть даже самый упрямый и стойкий стигиец...

Так что команда Конана, если и содрогалась, отдавая якоря в удобной и защищённой от шквалов обширной бухте, то отнюдь не от ужаса перед уже разоблачёнными Духами, а от радостного предвкушения!

В том, что они найдут сокровища Астига, не сомневался теперь никто!

Конан, оставив на «Вестреле» дежурную команду из пятнадцати расстроенных корсаров, лично возглавил гораздо более весёлую береговую партию. Переезд на шлюпках к берегу много времени не занял. Там, надёжно закрепив к окружающим узкий пляж деревьям свои судёнышки, корсары приготовились к походу. Следуя указаниям неплохо сохранившихся линий карты, они смело углубились в почти непролазные джунгли острова Проклятых Душ.

Пряные ароматы и душливые испарения прекрасных орхидей, и полуразложившейся скользкой трухи от упавших наземь стволов, кишаших мерзкого вида ярко окрашенными и явно ядовитыми насекомыми, несколько не смущали вооружённых ножами и тяжёлыми

палашами авантюристов, обутых к тому же в добротные высокие сапоги – варвар-то знал, как опасны змеи и эти самые насекомые в джунглях...

Им пришлось ожесточённо прорубаться сквозь лианы и густой подлесок вверх, по чему-то вроде ущелья. Не удивительно, что солдаты Барадеза ничего здесь не нашли – видимость терялась уже в пяти шагах! Если бы не компас, и не карта, то делать им здесь уж точно было бы нечего...

Яркие, радужно переливающиеся всеми цветами радуги бабочки, и явно непуганные удивлённые птицы встречали незваных гостей возмущёнными криками и призрачным порханием. Смену, отчаянно рубившую завалы впереди, приходилось менять каждые десять минут – жара и духота быстро лишали сил.

Велтран, в отличии от капитана, смотревшего на карту и вперёд, больше почему-то смотрел под ноги и назад. Поэтому он вскоре что-то надумал, и «обрадовал» всех:

– Мы, конечно, идём верным курсом! Я к тому, что когда-то здесь, без сомнения, проходила тропа. Но не слишком ли мы спешим?

– Чёрт! Говори ясней, помощник! Что значит – слишком спешим?!

– А то и значит: если это дорога к логову, или к сокровищам, она наверняка охранялась и была защищена от непосвящённых, или врагов!

– Как это – защищена?

– Да как обычно – ловушками! Ну, там – волчьи ямы, самострелы с отравленными иглами, капканы с ядовитыми зубьями, душающие петли! Ну и всё такое прочее...

Пираты, сразу как-то переставшие ломиться сквозь заросли, загудели, словно потревоженный пчелиный рой. Но Конан одним грозным окриком заставил всех замолчать. Затем, подумав, и почесав затылок, он высказался:

– Тьфу ты, Велтран! Ты чуть было не купил меня на эту удочку. Да ведь, наверное, воины Барадеза проходили здесь, и всё очистили, а после них кто мог снова зарядить и подготовить все, как ты говоришь, ловушки? Да и сгнило бы всё здесь за почти семьдесят-то лет! Чего же нам теперь опасаться?

– Э, нет, Конан! Я-то как раз уверен, что воины Барадеза здесь не проходили! Потому что тогда все сокровища из логова Астига достались бы Барадезу, а такого не скроешь! Нет, они прочесали только побережье. А вглубь острова наверняка никто не совался – вспомни: Барадезу было плевать на сокровища – у него своих было полно! – он хотел отомстить! И прославить своё имя в веках...

Зачем же рисковать жизнями солдат в глухих джунглях, где полно ядовитых гадов и этих самых ловушек! «Акулу» потопили и сожгли в центре бухты. Из команды никто, кроме стигийца не спасся. Воины ничего не нашли. Все сокровища здесь! Я в этом уверен так же, как все мы! Но!

Ещё я уверен – проклятый стигиец выжил! Иначе кто бы тогда составил эту карту?! Посмотри, как тщательно и скрупулёзно всё вычерчено – мы с тобой уже обратили на это внимание! Явно – это делалось не в спешке. Я думаю так: кто всё это начертил, имел возможность всё подготовить – и сокровища, и ловушки!

– Так ты считаешь...

– Я считаю, что ни одному стигийцу нельзя доверять, пока он жив! Да и когда мёртв...

Так вот: я думаю, что карта – тоже ловушка! И что путь к настоящим сокровищам описывается только в этой, как ты сказал, бумажонке! И только стигиец сможет разыскать то, что запрятал другой стигиец!

– Ну, положим, это уж ты слишком загнул! Знаешь, помощник, осторожность, конечно, полезна, но не тогда, когда она превращается в полную чушь! Плевать на эту бумажку! Вот она – карта! Мы доберёмся до этого сокровища меньше, чем за час!

– Конан! Ради Мирты, послушай! Ты не хуже меня знаешь стигийцев – им бы только поубивать побольше тех, кто не стигиец! Как ты...

– Довольно, Велтран! Хватит! Может быть, конечно, что-то и есть в твоих словах, особенно про характер стигийцев... Но слишком уж осторожничать и отступать на пороге богатства не в наших правилах! Поэтому мы продолжим путь, но поступим так... – он быстро дал необходимые распоряжения.

Через полчаса всё было готово, и перестроившийся отряд, уже без бодрых выкриков и не так поспешно, двинулся дальше. Теперь все старательно вертели головами по сторонам, а некоторые сопели от натуги – им досталась тяжёлая работёнка...

И – хорошо, что она им досталась!

К сожалению, Велтран оказался чертовски прав: не прошли они и трёхсот шагов, как большой кусок поваленного ствола, толкаемый впереди отряда и направляемый верёвками и длинными шестами, провалился сквозь решётку из переплетённых и прикрытых прелыми листьями прутьев, в глубокую и широкую волчью яму!

Зрелище заострённых, прокопчённых на костре для долговечности, кольев, густо устилавших её дно на глубине добрых двенадцати футов, вызвало много ругательств, проклятий и вопросов. Ругаясь, и отбиваясь от лиан и злобно жужжащих ос, гнездо которых словно нарочно (А может, и – так!..) оказалось на одном из окружавших яму стволов, прорубили дорогу в обход.

Однако, несмотря на то, что энтузиазм и бравада как-то поутихли, желание добыть-таки легендарные сокровища ничуть не уменьшилось. Скорее, наоборот: все здорово распалились: ведь если бы не было сокровищ, их не нужно было бы охранять и защищать!

Возражения и сомнения Велтрана Конан снова пресёк.

Более того: он посулил первому, кто обнаружит сокровища, дополнительный пай при дележе, а своему сердито отдувающемуся помощнику – другой дополнительный пай. За предусмотрительность и холодную голову, спасшие товарищей от ужасной смерти в яме.

Притащили и обмотали новое бревно – благо, поваленных замшелых стволов вокруг хватало – и двинулись дальше. К счастью, отравленных игл, или петель-удавок, или ещё каких ловушек за оставшиеся до пещеры четверть мили им не встретилось. Подвешенное над тропой на противовесе бревно-груз оказалось в нерабочем состоянии: сгнили лианы, на которых оно висело, и вреда эта ловушка не нанесла. Ну а ядовитых змей и комаров-гигантов нельзя считать стигийскими ловушками – этого добра хватает в любом тропическом лесу! Но пота и ругательств вышло из пиратов за этот поход предостаточно!

Пещера поразила всех.

Впрочем, если бы не карта – найти её среди зарослей было бы практически невозможно.

Монументальная чёрно-серая скала, нависавшая над небольшим входным отверстием, казалось, готова была от малейшего толчка сползти и наглухо перекрыть единственный вход, превратив, таким образом, вождеденную цель в вечную могилу с неколебимой надгробной плитой...

Впрочем – тьфу-тьфу!

Киммериец сам, вместе с лучшими следопытами обследовал всё вокруг, и убедился, что это вовсе не козни зловредного стигийца, а просто каприз природы: скала оказалась монолитной, и явно давно и прочно вросла в землю, и падение ей уж точно не грозило. Шутки и смех снова зазвучали, Конан отрядил несколько человек на заготовку смолистых стволов. Оставив часть отряда снаружи, варвар с остальными двинулся наконец, запалив факелы из расколотых стволов, вглубь дышащей сыростью и холодом, пещеры.

Преодолевая вековые заросли паутины и завалы из обломков, минут десять они очень осторожно спускались по длинному, извилистому и узкому лазу, круто уходившему всё глубже

и глубже – в темноту и неизвестность. Варвар и его товарищи были готовы к новым ловушкам и сюрпризам. Тем невероятней оказалось то, что ждало их внизу...

Размеры пещеры превосходили всякое воображение!

Своды её терялись где-то очень далеко вверх – саженях в тридцати отсвечивали нависающие зубья гигантских сталактитов, но – только по краям. Середина же фантастической, не менее двухсот футов в поперечнике, подземной норы, уходила готическим сводом ввысь и ввысь, на недосыгаемую и почти неразличимую снизу высоту.

Цвет скальных стен был в основном чёрным и коричневым. Но тут и там встречались и белые, и рыжие, и даже голубовато-зелёные натёки, причудливыми пятнами и полосами разукрашившие эти сказочные чертоги. Наверное, подземные воды приносили и осаждали на стенах, огромных валунах на дне пещеры, и на выщербленном камне пола, изъеденном за неисчислимые тысячелетия, сочившимися тут и там крошечными, но упрямыми струйками и каплями, всю эту многокрасочную палитру.

Здоровенные колонны сталагмитов гордо несли свои стройные пики на десятки футов вверх, мелкие же, так же как и камни, были убраны: ямы и выбоины в полу кое-где были засыпаны. Это недвусмысленно говорило о том, что пещера использовалась людьми.

Нельзя сказать, что команда Конана долго любовалась красотами и чудесами этого спелеологического объекта. Отбросив, наконец, явно бесполезное теперь, на каменном полу, и изрядно надоевшее всем и натёршее не одну мозоль, бревно, спустившаяся с киммерийцем группа, разделённая им на четыре отряда по четыре человека, отправилась тщательно осматривать – каждая свой угол. Если, конечно, бывают углы у почти круглой пещеры.

Сам Конан с незаменимым Велтраном остался в середине, воткнув факел в расщелину на полу, и продолжая и так и эдак крутить карту, и упрямо не желающую раскрывать свои тайны, записку.

– Не удивлюсь я, если ребята ни черта не найдут, – буркнул всё ещё обиженный Велтран, – Явно мы ждали чего-то другого, а не такой громадины. Смотри, Конан: стены и пол *из камня*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.